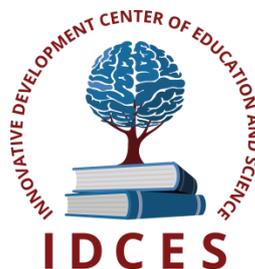

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Современные проблемы гуманитарных наук в мире

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2016г.)**

**г. Казань
2016 г.**

УДК 009(06)

ББК 6/8я43

Современные проблемы гуманитарных наук в мире, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. **г.Казань** 2016. 59 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семеновна (г.Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г.Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г.Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г.Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г.Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г.Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г.Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г.Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции **«Современные проблемы гуманитарных наук в мире», г.Казань** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
СЕКЦИЯ №3. КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	6
СЕКЦИЯ №4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	6
СЕКЦИЯ №5. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	6
СЕКЦИЯ №6. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	6
РАЗРАБОТКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА И ИГРОВЫХ ЭКРАНОВ В ГЕЙМ-ДИЗАЙНЕ КАК ВИДЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Казакова Н.Ю.....	6
СЕКЦИЯ №7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)	8
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ИТАЛЬЯНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ: РОБЕРТО РОССЕЛЛИНИ Перенижко О.А.	8
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	10
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	10
ГОРОД ТОБОЛЬСК КАК ОБЛАСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ Савчук А.В.	10
КУЛЬТУРОГЕНЕЗ: ФОРМЫ, ВИДЫ, ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ Шутова О.В.	12
СОВРЕМЕННЫЕ ТУРКМЕНИ. СВЯЗЬ С ПРОШЛЫМ Разуваева Л.В.	14
СЕКЦИЯ №9. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	16
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	17
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	17
СЕКЦИЯ №10. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	17
КОНФЛИКТ ПЕТРА И ЕВГЕНИЯ В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА «МЕДНЫЙ ВСАДНИК» Богданова О.В.	17
ОБРАЗ ЦВЕТКА В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА Ефремова А.А.	19
ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ШАНТАЕВА: ПРИНЦИП СОБЫТИЙНОГО ОХВАТА Леонов И.С.	21
СВАДЕБНЫЙ МОТИВ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ» Богданова О.В.	23

СЕКЦИЯ №11.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	25
ОБРАЗ РЕКИ В ПОЭЗИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ А.К. МИХАЙЛОВА И В.Н. ФЕДОРОВА	
Дишкант Е.В., Иванова А.М.	25
СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)	27
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	27
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	27
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	28
СКРИПТЕД РЕАЛИТИ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖАНР НА ТВ	
Гуцал Е.А.	28
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	30
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	30
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
Юрасова О.А.	30
АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: КОГНИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Бурова Г.П., Калиткина Е.Н.	32
ГЛАГОЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ	
Сулейбанова М.У.	37
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖЕ	
Азбаева С.Т.	39
РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ЖЕНЩИН «АИША»	
Голайденко Л.Н., Халилова И.Р.	41
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	43
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	43
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	43
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	43
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	43
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	43
ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА	
Пантелеев Д.С., Боднар С.С.	43

СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ	
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20).....	46
К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ ПЕРЕВОДА ПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ В	
РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ	
ЛИТЕРАТУРЫ)	
Петрова У.В.	46
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ МЕДИАДИСКУРСА С	
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
Фиалкова М.А.	50
ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ,	
ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ ШЕФМОНТАЖЕ ОБОРУДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ	
Леонова С.А.	52
СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21).....	54
СЕКЦИЯ №25.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ	
И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	55
ТЕМПОРАЛЬНАЯ НЕПОВТОРИМОСТЬ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ	
РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
Гилязов Р.Р.	55
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	57

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)

РАЗРАБОТКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА И ИГРОВЫХ ЭКРАНОВ В ГЕЙМ-ДИЗАЙНЕ КАК ВИДЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Казакова Н.Ю.

Московский Государственный Университет Дизайна и Технологии, г.Москва

При разработке интерфейса необходимо руководствоваться основной задачей, которую интерфейс призван решать: дать пользователю почувствовать максимальную степень контроля над игровым процессом, что в конечном счете означает управление теми эмоциями, которые он от этого процесса получает.

Интерфейс состоит из многих компонентов, таких как устройства ввода (клавиатура, джойстик, мышка, котроллер и т.д.), устройства вывода (монитор, экран мобильного устройства или телевизора), образующих в совокупности физический интерфейс. Одновременно существует и виртуальный интерфейс, также имеющий элементы ввода информации (игровое меню, откуда пользователь выбирает определенные пункты), а также элементов вывода информации (дисплей, отображающий количество набранных очков). Практика показывает, что интерфейс должен быть интуитивно понятным, информативным, визуально и технически интегрированным в геймплей настолько это возможно. Ведь ничто так не портит впечатление от игры, не говоря уж о состоянии полной погруженности в игровой процесс, именуемое «поток», как необходимость «сражаться» с малоинформативным интерфейсом, не позволяющим игроку контролировать свое положение и состояние в игровом процессе. К факторам, негативно влияющим на потребительские и эстетические качества игрового проекта, можно отнести и запутанное меню.

Проблема разработки удобного интерфейса является одной из основных в гейм-дизайне, так как именно через физический и виртуальный интерфейс идет постоянный обмен информацией между игроком и программой. При этом необходимо учитывать, что, если отклик игрока на любое действие превышает десятые доли секунды, это воспринимается как некорректная работа программы, в среде пользователей именуемое «глюк» или «тормоз», что незамедлительно вызывает резкую негативную реакцию пользователя. Получение молниеносного

отклика на действия реципиента является одной из приоритетных задач разработчиков видео- и компьютерных игр.

Чтобы еще больше упростить восприятие пользователем геймплея и дополнить его важной и полезной информацией используются разнообразные меню, позволяющие настроить игровые параметры оптимальным для себя образом, управлять инвентарем, кастомизировать персонажей и выполнять иные возникающие в процессе игры задачи. Достаточное внимание необходимо уделить визуальному оформлению разнообразных типов меню, а также высокому уровню удобства пользования ими, так как меню является естественным продолжением мира игры в мире реальном, и должно соответствовать визуальному ряду игры и способствовать быстрому и эффективному управлению геймплеем. Кроме того, различные типы меню способны стимулировать желание пользователя развивать свой игровой прогресс за счет демонстрации пока еще не доступных, но уже таких желанных неисследованных областей, неоткрытых персонажей и недоступных по причине нехватки валюты предметов экипировки и оружия. Поэтому, с точки зрения гейм-дизайна меню любого уровня должно быть оформлено в соответствии с общим визуальным рядом игры, быть простым для восприятия и эффективным.

Тип меню, который постоянно находится у игрока перед глазами в подавляющем большинстве игр, это т.н. «HUD-дисплей», представляющий собой визуальное отображение на экране актуального состояния персонажа по таким параметрам как уровень здоровья, количество боеприпасов, инвентарь, счет, мини-карта, контекстные подсказки и т.д. Название «heads-up display» является исторически обоснованным, так как впервые этот дисплей был использован в шлемах пилотов истребителей, на щиток которого проецировалась важнейшая информация, позволявшая пилотам не наклонять голову вниз, чтобы свериться с показаниями приборов [1].

При проектировании данного типа меню надо особенно пристально следить за его информативностью при соответствии визуальной стилистике игры. Все используемые в HUD-дисплее пиктограммы и иные обозначения должны быть просты, понятны и отчетливо видны. При этом надо понимать, что, сохраняя удобочитаемость, они ни в коем случае не должны затруднять обзор пользователю [2]. Зачастую данную задачу решают за счет полупрозрачности отображаемых иконок, а также размещения самой важной информации в левом верхнем углу, традиционно используемом для отображения здоровья, счета и т.д. Также, отдельные иконки можно размещать и в нижней части экрана, однако, их надо располагать, учитывая возможность срезания части изображения на мониторах с разным соотношением сторон. Более того, если разместить ряды иконок по нескольким или всем четырем сторонам экрана, то это существенно усложнит восприятие происходящего в игровом процессе и заставит игровой экран казаться меньше. При необходимости размещения большого числа иконок на экране разумным выходом может стать наделение самого пользователя возможностью расположить эти иконки в удобном ему приоритетном порядке. Особое внимание следует уделить мини-карте (которая иногда заменяется на радар), ведь она должна быть в первую очередь удобочитаемая и содержать всю необходимую информацию, а во-вторых, не снижать обзорность.

Инвентарь позволяет игроку манипулировать собранными в результате игрового процесса объектами. Если в игре предполагается наличие большого количества объектов, особенно важно продумать структуру инвентаря, в рамках которой предметы будут располагаться, и разработать навигацию по нему. Важно, чтобы пользователь мог быстро найти любой предмет, а пиктограммы инвентаря были отчетливо различимы и понятны, для чего рекомендуется использовать простые четкие формы и продуманно работать с цветом, отказываясь от сложных колористических сочетаний в пользу открытых цветов, дабы избежать смешивания всех элементов в неразборчивую мешанину разных оттенков. Также, работу с инвентарем упрощают контекстные подсказки, выдающие при наведении курсора краткое описание. Не следует забывать о возможности сравнить два или несколько предметов одного класса, например, характеристики оружия.

Контекстные подсказки также чем-то сродни меню, и они появляются в различные моменты игрового процесса, когда пользователь оказывается рядом с интерактивным предметом, с которым можно совершить определенные действия, описанные как раз в контекстной подсказке. Разновидностью контекстных подсказок является сообщение о наступлении так называемого «QTE» (англ. quick time event), т.е. события, требующего немедленной реакции: пользователь, не успевший вовремя выполнить команду, рискует жизнью своего игрового персонажа. К таким событиям может относиться обязательный к исполнению или рекомендуемый способ вести борьбу с оппонентом.

Что касается юзабилити (удобства пользования) всех типов меню, то С. Рожерс настоятельно советует [3] делать любую вкладку меню или любой игровой экран доступным не более, чем за три клика мышкой или нажатия кнопки. Большое количество действий крайне затрудняет процесс взаимодействия с программой.

При создании гейм-дизайнером комплексного игрового проекта было бы существенным упущением не уделить достаточного творческого внимания всем элементам игры, с которыми взаимодействует игрок. К таким элементам относятся и игровые экраны, говоря о которых, прежде всего, стоит обозначить их типы. Чаще всего

выделяют следующие экраны в порядке их представления пользователю: экран с информацией о лицензиях; заглавный экран с названием игры; экран загрузки; главное меню; тьюториал, предоставляющий базовую обучающую информацию о пользовании программой, которая (например, в игре «Five Nights at Freddy's») может быть подана игроку в виде телефонного звонка от невидимого помощника, рассказывающего об основных опасностях, существующих на данном уровне, и способах их преодолеть. Данный метод большинством игроков воспринимается более органичным при изучении механики игры, чем чтение инструкции к ней; настройки; панель инструментов, позволяющая пользователю настроить определенные элементы геймплея; таблица рекордов; 7титры с информацией о разработчиках игры и иных лицах; экран выхода из игры. Кроме того, можно выделить и всплывающие сообщения, появляющиеся на экране в определенные моменты. Данные сообщения содержат информацию, являющуюся актуальной лишь в данный момент. Через некоторое время они исчезают с экрана.

Первое, что игрок видит, запустив программу, это начальный экран, как правило, отображающий название игры и комплекс визуальных элементов, наиболее полно передающий ее общую атмосферу. Такие пункты меню, такие как «Start» (начать)/ «Save» (сохранить)/ «Load» (загрузить), «выбор сложности», «бонусный материал» и «настройки» - вынесены на первый экран. Многие из этих функций могут быть продублированы или вынесены в экран паузы.

Экран паузы при должном уровне проработки может предложить игроку много полезных функций. Во-первых, вынесенные на него функции меню помогут сохранить игру, загрузить предыдущее сохранение, перейти в главное меню и т.д. Во-вторых, с эстетической точки зрения, необходимо задать визуальный и звуковой ряд, соответствующей общей стилистике игры.

В целом же, тщательная проработка элементов, через которые пользователь осуществляет взаимодействие с программой, при учете художественно-эстетических, психологических и эргономических факторов представляется крайне важным этапом разработки игровых проектов в гейм-дизайне как виде проектной деятельности.

Список литературы

1. Mitchell B. Game Design Essentials. – John Wiley & Sons, 2012 – С. 144
2. Rogers S. Level up. The guide to great video game design.- A John Wiley & Sons, Ltd., Publications, 2010 – С. 171-186
3. Rogers S. Level up. The guide to great video game design.- A John Wiley & Sons, Ltd., Publications, 2010 – С.187

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.09)

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ИТАЛЬЯНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ: РОБЕРТО РОССЕЛЛИНИ

Перенижко О.А.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Аннотация:

В статье рассматривается влияние Второй мировой войны на итальянский кинематограф и творчество Роберто Росселлини – одного из основателей течения неореализма.

Ключевые слова:

Итальянский кинематограф, Роберто Росселлини, «Рим-открытый город», Анна Маньяни, неореализм

WORLD WAR II AND THE ITALIAN CINEMA: ROBERTO ROSSELLINI

Perenizhko O.A.

Kuban State University, Krasnodar

Summary:

The article deals with the impact of World War II on the Italian cinema and creativity of Roberto Rossellini - one of the founders of the current neo-realism.

Keywords:

Italian cinema, Roberto Rossellini, "Rome, Open City", Anna Magnani, neorealism

В восприятии современного человека Италия это, прежде всего, страна солнца, искусства, музыки и архитектуры. Но не стоит забывать, что это также страна, пережившая все ужасы войны и нашедшая в себе силы победить фашизм. Несмотря на всеобщую любовь и бескрайнюю веру в своего вождя Бенито Муссолини и его имперские мечтания на начальном этапе, основная масса населения страны не одобрила его сотрудничество и дружбу с Гитлером и вступление в войну на стороне Германии. Уже в конце 1930-х годов появляются разрозненные группы недовольных итальянцев, которые потом станут оплотом Движения Сопротивления.

Как ни парадоксально звучит, но основные идеи итальянского неореализма зародились в официальных кинематографических объединениях времен Муссолини. Талантливые молодые кинематографисты не принимали в душе открытую пропаганду и гламур фильмов «белых телефонов» и поэтому стали вести тайную войну против фашистов.

Центром оппозиционного кино станет Римский экспериментальный киноцентр (Centro Sperimentale di Cinematografia), созданный правительством как кузница кадров, верных фашизму и два киножурнала: «Черное и белое» («Bianco e nero») и «Кино» («Cinema»). Контролировать эту сферу культуры Муссолини неосмотрительно поручил своему сыну Витторио, который не смог отличить интеллектуальные кинематографические споры от скрытой пропаганды антифашизма.

Со страниц киножурналов звучала резкая критика фашистского кино, что невольно подготовило публику к фильмам неореализма. Популярным жанром становится художественно-документальное кино. В 1940-е годы на экраны страны вышел фильм убежденного фашиста, бывшего военного Франческо де Робертиса «Люди на дне», повествующего о подвиге экипажа затонувшей подводной лодки. Стремясь к реалистичному изображению действительности режиссер невольно добился противоположного эффекта. Зрители не сопереживали подводникам, как ожидалось, а ужасались безобразным образам войны.

Спустя год, в этом же жанре, но совершенно сознательно снимает свой фильм «Белый корабль» («La nave bianca») молодой талантливый режиссер Роберто Росселлини. Он рассказывает о судьбе военного корабля-госпиталя, страданиях раненных солдат, крови и смерти с абсолютной документальностью, чем вызывает стойкое отторжение войны у простых итальянцев. В 1942 году выходят в свет еще два его фильма о войне – «Пилот возвращается» («Un pilota ritorna») и «Человек с крестом» («L'uomo dalla croce») и Роберто Росселлини становится одним из скрытых символов кинематографа Сопротивления. Репрессивных мер фашистского режима ему удалось избежать благодаря поддержке Витторио Муссолини, который воспринимал его фильмы как воспроизведение поиска нового реалистичного кинематографического метода.

В конце войны Роберто Росселлини снимает фильм «Рим - открытый город» («Roma, città aperta»), ставший настоящим манифестом нового кинематографического течения. Действие картины происходит в основном на улицах Рима, разрушенных фашистами. Сюжет картины разворачивается вокруг священника отца Пьетро, ставшего на путь Сопротивления, коммуниста Манфреды, его друга подпольщика Франческо, его невесты Пины и ее сына Марчелло.

Росселлини долго работал над образами героев. В военные годы многие будущие знаменитые режиссеры-неореалисты тайно сотрудничали с партизанскими отрядами и накапливали в свою кинематографическую копилку героические образы обычных итальянцев для своих дальнейших шедевров. Росселлини еще в то время потрясла судьба отца Морозини, который помогал подпольщикам, был схвачен и жестоко замучен фашистами.[3.с.170] Изучая историю подвига священника Роберто Росселлини сблизился со многими подпольщиками, которые дополняли его будущий сценарий реальными историями из недалекого прошлого. Эти рассказы позже были оформлены в единый сценарий самим Росселлини, Федерико Феллини и коммунистом Седжио Амидеи.

Поэтому в этом фильме мы видим очень много реальности – еще не восстановленный после фашистов Рим, разрушенные древние памятники, плохо одетые и изможденные войной люди. Местом сбора антифашистов

в фильме показана обычная римская квартира подпольщиков на площади Испании, где действительно собирались подпольщики в годы войны. Кадры фильма поражают своей документальностью, потому что в основном в нем играли не актеры, а обычные жители Рима. Например, старушка-служанка, осторожно открывающая дверь сыграла саму себя, и настолько стала родной для горожан, что когда она умерла, сотни римлян собрались хоронить «старушку-подпольщицу».

Роберто Росселини пригласил сниматься в своем фильме немногих профессиональных актеров, но которые, по его мнению, могут абсолютно достоверно сыграть реальность. Так в фильме появилась будущая «душа Рима» Анна Маньяни, [2.с.90] сыгравшая самый пронзительный момент фильма – расстрел фашистами Пины на глазах ее сына. В Анне Маньяни нет никакой фальши, «актерского позерства» и «гламурности эпохи Муссолини», поэтому она идеально вписалась в документальность кадра и сыграла его с первого дубля. Сцена расстрела Пины стала не только культовой для мирового кинематографа, но и самой проникновенной для каждого римлянина.

Этот фильм стал не просто классическим для итальянского неореализма и мирового кинематографа, но и символом борьбы против фашизма для простых итальянцев. «Рим - открытый город» для Италии, и Рима прежде всего, стал таким же знаковым, как и для России песня «День Победы». Ежегодно в день освобождения Италии от немецко-фашистских захватчиков, 25 апреля, этот фильм показывают по центральному каналу итальянского телевидения и он собирает по прежнему целые семьи перед экранами, ведь фильм и его персонажи стали частью истории Рима и его жителей.

Теме войны посвящены и последующие фильмы Роберто Росселини – «Пайза» («Paisà»), снятый в 1946 году, «Генерал делла Ровере» («Il generale della Rovere») 1959 года, «В Риме была ночь» («Era notte a roma») 1960 года и другие. Во всех фильмах Росселини не изменяет своим принципам реализма. Например, фильм «Пайза» состоит из шести частей, не связанных друг с другом и повествующих о жизни Италии военного времени, но практически все новеллы начинаются с документальных кадров. Сквозной темой через все его военные фильмы проходит образ простых людей, совершающих подвиг, не задумываясь о последствиях.

Роберто Росселини своими фильмами внес неоценимый вклад в развитие мирового кинематографа, был одним из основателей неореализма и его фильмы стали культовыми. Но для Италии и итальянцев Росселини, прежде всего, один из участников Сопrotивления, не побоявшийся в своих фильмах показать ужасы войны, разрушение и боль.

Список литературы

1. Алова Л. , Боброва О. Анна Маньяни и ее роли. М., 1990
2. Орлова Н.Х., Шалагина Е.А. Женский портрет: вариации на тему итальянского кинематографа // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2015 № 2(4)
3. Сагатчук С. Россия-Запад: историко-культурные параллели. Кинематограф второй половины XX века // Диалог культур. 2008. № 2 (45)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

ГОРОД ТОБОЛЬСК КАК ОБЛАСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Савчук А.В.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал ТюмГУ в г.Тобольске)

Под культурной политикой принято понимать способ деятельности властных и общественных структур, направленный на обеспечение оптимального функционирования и развития сферы духовной жизни. Культурная политика обеспечивает преемственность культурного развития, стремится к согласованию интересов и сохранению культурной самобытности народов страны в рамках единого культурного пространства, содействует доступности культурных ценностей.

Культурная политика - это не только сфера деятельности самого государства, но также сфера развития культурной отрасли регионов. Для оптимальной реализации управления культурой необходимо четкое разграничение функций между субъектами управления. Главной задачей государства должно быть планирование перспективных целей развития сферы культуры, содействие ее развитию и модернизации. Трансляция культурных ценностей в жизнь общества, сближение народа с культурой – задача местных органов управления.

Сегодня одним из наиболее актуальных вопросов является изучение специфики городской культурной политики. Объектом такой политики являются города как местные самоуправленческие структуры. Важной составляющей объекта городской культурной политики является социально-культурная сфера территории. Эта сфера включает в себя систему организаций, учреждений и институтов, обеспечивающих производство, сохранение и распределение культурных ценностей. Цель культурной политики – обеспечить доступ к культурным ценностям для всех категорий населения, сохранить многообразие субъектов культурной жизни, развивать культурную инфраструктуру.

Тобольск – это один из множества объектов муниципального управления Тюменской области. На его территории осуществляется активная культурная политика. Проектирование культурной политики отражается в содержании муниципальной программы «Основные направления развития отрасли «Культура» города Тобольска на 2016-2018 гг.». [3]

Программа развития культуры г.Тобольска направлена на достижение стратегической цели: обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни г. Тобольска. Задачи программы определяют содержание и направления развития культурной политики г.Тобольска и связаны с решением конкретных проблем отрасли «Культура»:

На основании аналитической деятельности по реализации программы культурного развития города за предыдущие годы разработчиками программы отмечаются приоритетные направления в реализации культурной политики на территории города Тобольска и выявляются проблемы, которые предстоит решать в городе Тобольске в 2016-2018 гг. К ряду таких проблем относятся следующие: проблемы организации библиотечного обслуживания населения города Тобольска; проблемы организации досуга и обеспечения жителей города Тобольска услугами учреждений культуры; проблемы организации дополнительного образования в сфере культуры и искусства.

В частности, в сфере библиотечного обслуживания населения Тобольска отмечаются следующие проблемы: комплектование библиотечного фонда (для достижения общероссийского показателя необходимо приобретение свыше 100000 экземпляров книжного фонда); недостаточность площадей для размещения библиотечного фонда и читального зала; увеличение темпов информатизации библиотек города.

На развитие отрасли «Культура» оказывает значительное влияние проблема в сфере организации досуга и обеспечения жителей города Тобольска услугами учреждений культуры. Суть проблемы заключается в несоответствии объектов инфраструктуры нормативной потребности в клубах и учреждениях в г. Тобольске (в городе на 01.10.2015 имеется 1277 зрительских мест, что составляет 50% от нормативной потребности).

Для улучшения качества образовательных услуг и удовлетворения потребности населения в учреждениях дополнительного образования в сфере культуры и искусства необходимо решение следующих проблем: строительство специализированного здания Детской школы искусств; обновление содержания дополнительного образования в сфере культуры и искусства в соответствии с интересами детей, потребностями семьи и общества.

Сравнивая эти задачи с задачами, поставленными в государственной программе Тюменской области «Сохранение и использование объектов культурного наследия» [2] и в государственной программе Тюменской области «Основные направления развития культуры до 2020 г.» [1], следует отметить некоторые различия в выборе направлений реализации культурной политики. Муниципальная программа развития культуры г. Тобольска не содержит задачи, направленные на охрану и сохранение объектов культурного наследия, а также не ставит задачи развития музейного дела и сохранения традиций народной культуры. При этом программы областного и муниципального уровня одинаково нацелены на обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям, сохранение культурных ценностей.

С целью решения проблем развития отрасли «Культура» в г. Тобольске, намеченных в программе развития, и для обеспечения эффективного участия муниципальных органов в управлении культурой нами предпринята попытка разработать модель «Концепции развития сферы культуры в городе Тобольске на 2016-2021 гг.». Данный документ может быть использован для формирования муниципальной программы в сфере культуры и разработки планов, программ и проектов учреждений культуры.

На I этапе реализации Концепции (2016 - 2017 гг.) для решения проблем отрасли предполагается продолжить работу по сохранению культурного наследия, развитию профессионального искусства, культурно-досуговой сферы, информационно-библиотечного обслуживания населения, развитию театрального искусства,

музейного обслуживания, дополнительного образования детей, развитию парковых хозяйств, организации массовых мероприятий, городских праздников, организации выставочной деятельности. Провести капитальные и текущие ремонты учреждений культуры, обновить специальное оборудование. Разработать и внедрить стандарты качества, определяющие минимальный гарантированный уровень качества, которому должны соответствовать основные параметры культурных услуг.

В течение II этапа (2018 – 2019 гг.) для достижения целей и выполнения задач Концепции требуется продолжить работу по комплексной модернизации и расширению функционального назначения библиотек, музеев, театра, развития на их базе социально-культурной среды для различных групп населения города. Продолжить совершенствование системы выявления и поддержки художественно одаренных детей и талантливой молодежи. Продолжить развитие системы дополнительного образования детей, совершенствовать содержание, организационные формы и методы художественного образования, развивать новые информационные технологии.

В течение III этапа (2020 - 2021 г.) реализации Концепции предполагается развивать практику проведения в г. Тобольске театральных и музыкальных фестивалей, творческих акций межрегионального и российского уровней, модернизировать организации досуговой деятельности, внедрять современные востребованные формы работы, продолжить поиск организаций и частных лиц, заинтересованных в сотрудничестве с учреждениями культуры

В Концепции не содержится перечень конкретных мероприятий, так как она носит общий характер, и может быть использована органами управления и культурными организациями для разработки программ развития.

Список литературы

1. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития культуры» до 2020 года. – [Электронный ресурс]. URL: http://admtymen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1159@egTargetGrant (дата обращения: 11.05.2016).
2. Государственная программа Тюменской области «Сохранение и использование объектов культурного наследия» до 2020 года. – [Электронный ресурс]. URL: http://admtymen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=972@egTargetGrant (дата обращения: 11.05.2016).
3. Муниципальная программа «Основные направления развития отрасли «Культура» города Тобольска до 2018 года». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.kulturatob.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=211&Itemid=102 (дата обращения: 10.05.2016).

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ: ФОРМЫ, ВИДЫ, ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ

Шутова О.В.

Ульяновский педагогический университет, г. Ульяновск

Аннотация. В статье говорится о понятии культурогенеза о его формах и видах.

Ключевые слова: культурогенез, культура, история культурогенеза, формы культурогенеза, культурогенетика.

В отечественной науке разными аспектами генезиса культуры занимались такие ученые как : В. Алексеев, С. Арутюнов, А. Асмолов, В. Бочкарев, Н. Гумилев, Ю. Давыдов, М. Каган, В. Лях, В. Массой, Н. Марр, Э. Маркарян, А. Окладников, С. Оленев, Ю. Семенов, В. Степин, А. Флиер и др. Термин «культурогенез» начал использоваться в их трудах начиная с 70 – х годов. Позже А. Флиер предложил термин «культурогенетика» и обосновал положение культурогенетики как самостоятельной области культурологического знания и предложил следующее определение: «культурогенез – это органичная составляющая общей динамики формо и системообразования в социальной жизни человеческих обществ» [4, с. 10]. Несмотря на это, в отечественной культурологической науке сложились различные подходы понимания культурогенеза. Например, М. Каган понимал культурогенез как развитие культуры в первобытную эпоху. В. Бочкарев, А. Окладников – как процесс возникновения и развития определенных культурных комплексов. С. Оленев, А. Флиер – как процесс возникновения культурных систем и культурных форм. С. Арутюнов, Р. Бариев, Н. Гумилев рассматривали

генезис культуры с точки зрения развития этнических культур. Из этого делаем вывод, что различные точки зрения в понимании культуригенеза не противоречат, а скорее дополняют друг друга, тем более, что для отечественных исследователей характерна общая черта – понимание культуригенеза как диалектического процесса. Культуригенез представляет собой синтетическое явление и находится на стыке исследовательских поисков различных наук: культуриологии, истории, палеонтопологии, археологии, философии, психологии и т.д., это выделяет одну из специфических черт культуригенетики – ее фундаментальную междисциплинарность. Культуригенез, по мнению В.И. Лях, «это сложный, постоянно развивающийся процесс, способный к постоянному самовозобновлению, рождению новых форм и интеграции их в социальную практику; это – творческая созидательная деятельность и общение, которые функционируют в социокультурном пространстве и социокультурном времени и способствуют духовному освоению действительности; это категория теории и истории культуры, основывающаяся на единстве и многомерности, концентрации и синтезе его объективной и конкретноисторической сторон; это интегративный процесс соединяющий стадиальность формационного и синхронность глобального, «естественность» антропологического и искусственность культуриологического, социальность демографического и стихийность биосферного методов познания действительности; это – фундаментальная матрица, помогающая воспринимать окружающий мир, имеющая сложную многоуровневую систему, где каждый элемент имеет свою форму детерминации, обусловленную внешними и внутренними факторами» [3, с. 65- 66]. В структуре культуригенеза А. Я. Флиер выделяет четыре основные и достаточно автономные типа процессов: «порождение отдельных культурных феноменов (форм и норм); генезис определенных видов и типов социальной деятельности, генезис культурных систем, локализующихся и формирующихся по территориальному признаку; и наконец, генезис морфологии стадиальных типов культурных систем, различающихся своими адаптивными ориентациями» [4, с. 11]. Он, обосновывает необходимость и актуальность всестороннего исследования проблем генезиса культуры: «культуригенетические процессы представляют собой тип культурной изменчивости неэволюционного (нетрансформационного) характера, и именно в этом заключается познавательный потенциал понятия «культуригенез»; культуригенетические процессы детерминируются таким изменением условий существования людей, адаптация к которым путем эволюционной трансформации или модернизации существующих форм или систем невозможна или малоэффективна, и требуется порождение принципиально новых форм (технологий и полученных с их помощью результатов) или систем, оптимизированных к сложившимся условиям; содержательно в ходе культуригенетических процессов происходит порождение новых культурных форм и утверждение некоторой части из них в качестве новых норм и стандартов деятельности или взаимодействия людей и т.д.; культуригенез не является одноразовым актом происхождения культуры в эпоху первобытной древности, поскольку процессы генезиса новых культурных форм и систем протекали и будут протекать на протяжении всей минувшей и будущей истории человечества; в структуре культуригенеза выделяются четыре вида процессов, обладающих сравнительной автономностью протекания, и три характерные стадии, в каждой из которых преобладал свой специфический комплекс условий существования людей, и выделялись этапы складывания и созревания морфологических признаков как культуры нового типа; в истории человечества имели место три стадиальных морфогенеза его культурных систем, которые не являются результатом эволюционной трансформации какой-либо системы предыдущего типа, а порождаются как совершенно новационное явление» [4, с. 11-12]. Проблема изучения генезиса культуры и на сегодняшний день остается недостаточно изученной.

Культуригенез как процесс формирования и развития культуры фиксирует ее различные состояния и формы в разные периоды времени. Формы превращения природных явлений в культурные предметы представляются, как научные модели и теории, а затем художественные образы природы. Происходят изменения формы натуры человека в культуру, на этот процесс оказывает влияние педагогическая деятельность, которая включает в себя: воспитание, образование, физическое развитие, игровая деятельность и мн. др. Культуригенез выполняет ряд функций: социальную, регуляции, интеграции, трансляции и т. д., при этом развиваясь скачкообразно. Социальная функция является универсальной и очень важной в развитии культуригенеза, она стимулирует накопление социального опыта человека и общества в целом, мотивирует взаимодействие людей, которые стремятся удовлетворять свои потребности. Функции, обеспечивающие «интегрированное существование людей, помогают вырабатывать формы организации их в совместной жизнедеятельности посредством структурной дифференциации на различные группы, согласно социально-территориальным, социальнофункциональным, социальнобытовым, коммуникативным и другим особенностям» [3, с. 60].

В современной науке сложилась собственная методология изучения культуригенеза. Так, культурная антропология рассматривала культуру как «основной и автономный феномен истории», применяя методы этнографии для описания и изучения специфических черт отдельных культур, методы этнологии как инструмент культурного сравнительноисторического анализа, методы психологии, антропологии, лингвистики, археологии и

других наук как инструменты анализа различных явлений культуры [1, с. 37]. В социально антропологическом направлении культура понималась как одна из функций социума. Впоследствии сложился подход, основанный на традициях как культурной, так и социальной антропологии. «Социальной и культурной антропологией был накоплен огромный теоретический и эмпирический материал по исследованию культурогенеза примитивных обществ, позволивший осмыслить целостный подход к исследованию современных культур, нашедший свое отражение в трудах Ф. Боаса, М. Салинса, М. Харриса, Л. Уайта и др. [2, с. 55]. Как методологический инструмент изучения культурогенеза выступали концепции культуры, культурной динамики, изучения отдельных культурных черт, общей универсальной эволюции, мультилинейной и специфической эволюции, типологии и интерпретации культуры в трудах Д. Бидни, Р. Бенедикт, Ф. Боаса, А. Кафаньи, К. Клакхона, А. Крёбера, Б. Малиновского, Дж. Мёрдока, М. Салинса, Дж. Стюарда, Э. Тайлора, Л. Уайта, Дж. Фейблмана, Г. Чайлда и др.

Среди исследовательских культурологических подходов и методов выделяются: генетический, компаративный, социологический, деятельностный, семиотический, герменевтический и др. В осмыслении проблем генезиса культуры большое место занимают также подходы и методы социальной культурологии: просветительский, эволюционистский, цивилизационный и другие подходы. Таким образом, в отечественной науке сложились различные подходы в понимании культурогенеза. Исследователи (М. Каган, В. Лях, Э. Маркарян, А. Окладников, С. Оленев, А. Флиер и др.) понимают его как процесс развития культуры в первобытную эпоху; процесс возникновения и развития определенных культурных комплексов; процесс возникновения культурных систем и культурных форм и т.д. Тем не менее объединяющей чертой этих концепций является понимание культурогенеза как детерминированного, диалектического процесса.

Таким образом, с появлением человека происходит зарождение культуры и как следствие культурогенез. Человек создал свой мир, который состоит из материальных и духовных ценностей, и непосредственно влияет на культурогенез. Существование таких образований позволяет культуре постоянно трансформироваться и развиваться.

Список литературы

1. Антология исследований культуры: в 2-х т. СПб.: Университетская книга, 1997.Т.1. Интерпретации культуры. 726 с.
2. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Изд-е, доп. И перераб. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
3. Лях В. И. Культурогенез как проблема теории и истории культуры: теоретические основания и рекомендация. – Краснодар, 2010. – 256 с.
4. Флиер А. Я. Культурогенез. – М.: 1995. – 128 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТУРКМЭНЫ. СВЯЗЬ С ПРОШЛЫМ

Разуваева Л.В.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко, г.Воронеж

Туркméны (туркм. *Türkmenler*, *Туркменлер*) — тюркский народ. Говорят на туркменском языке огузской подгруппы тюркских языков. По религии традиционно мусульмане-сунниты. Основное население Туркмении (около 5 миллионов человек). Значительная часть туркмен проживает в Иране, Афганистане и России (Северный Кавказ). Иранские туркмены — крупнейшая ирредента этноса численностью около 2 млн. чел. Афганские туркмены также довольно многочисленны. Туркмены более всего родственны туркам и азербайджанцам.

Сегодня в Туркменистане ведется большая работа по осмыслению роли и места туркменского народа в истории мировой цивилизации. Ведь процессы возрождения независимого государства невозможно представить без возрождения самобытности национального менталитета.

По мнению Льва Гумилева, этнос - есть стереотип поведения [1; 35]. Изучение культурного наследия этносов - важнейшая отправная точка для понимания их роли и места как в истории цивилизации, так и в современной жизни.

В современной науке получило развитие такое понятие, как блок культурного наследия. Есть славянский, есть тюркский блоки культурного наследия. Внутри такого блока происходили со временем трансформации,

менялись этносы. Но для всех народов, составлявших блок культурного наследия, были характерны общие черты в одежде, в организации жилища, в менталитете и так далее.

Народы, живущие сегодня на территории СНГ, в разное время входили в единые блоки культурного наследия, и изучение этих блоков - одна из важнейших задач научного пространства СНГ. Именно блоки культурного наследия являются идеологической основой существования СНГ, а не «дружба народов» [2; 54].

Если говорить об этом применительно к Туркменистану, то культурное наследие, его конкретный анализ и распространение об этом информации позволит образно выявить формирование особенностей национального менталитета и духовного богатства народа. Без учета туркменского менталитета нельзя формировать современное сообщество.

Жизнь Туркменистана подчиняется регламенту «Рухнамы», где в концентрированной форме изложено позитивное восприятие исторического опыта туркменского народа и дана установка на положительные начала туркменского менталитета.

Один из главных аспектов заявленной концепции - соединение национальных достижений и достижений мировой цивилизации. Но это не механическое и эклектичное соединение, а востребованность нового на селективной основе с учетом положительного начала исторических пластов культурного наследия.

Например, «Настоящий туркмен должен обращать внимание на свой внешний вид, одеваться надо со вкусом, внешность должна выглядеть опрятно, потому что, в самом деле, Великий Аллах прекрасен и сам любит все прекрасное, поэтому туркмен должен быть достоин оценивающего взгляда Всевышнего» [3; 1].

«Прошедшие поколения туркмен серьезно относились к вопросу об образовании, и даже достигнув в науке и образовании высоких рубежей - не останавливались на достигнутом; они жили и развивались в русле образования. Существовало такое понятие: прекратить обучение означает выцвести и высохнуть. Туркмен сегодняшнего дня, ты образован до тех пор, пока не прекратишь процесс работы над собой, без продолжения учебы ты превращаешься в невежду. Одним из главных источников силы туркмен должно быть образование, духовный мир и kloкочущее сердце. Получить образование означает глубоко осмыслить жизнь. В ходе обучения у человека появляются все новые мысли и идеи. Процесс получения образования - благословение Аллаха» [1; 34].

«Туркменский мужчина должен умеючи руководить своими домом, очагом и семьей, направляя ее на добрые начинания... в процессе воспитания своих детей должен руководствоваться своим авторитетом и жизненным опытом; с детьми нужно обходиться ласково, спокойно, милосердно, улыбочиво и с любовью... Дети должны получить воспитание в духе любви к Родине, быть с хорошими намерениями, щедры и ответственны; и когда повзрослеют, последним долгом родителей к детям должно быть:

во-первых, дать им образование и специальность, во-вторых, обеспечить жильем и, в-третьих, родители должны помочь детям с организацией женитьбы или выхода замуж. Уже после этого молодой туркменский юноша должен пройти жизненный путь своими силами. Вот эти обязанности в среде туркменского народа мы должны сделать своей обязанностью! Да свершиться наши пожелания!» [1, 47]

Туркменский менталитет также проявляется и в отношении к исламу. Ислам является национальной туркменской религией, но его фундаменталистские формы не прижились на территории Туркменистана, потому что национальные традиции туркмен в мировоззрении и поведенческой сфере как раз исключали фундаменталистский догматизм, они дали жизнь туркменскому варианту ислама - народного, применяемого не в теологических дискуссиях, а в повседневности, в жизненном укладе.

Сегодня построение информационного поля вокруг этого аспекта туркменских традиций создает мировоззренческую ситуацию и в современном туркменском обществе, где нет места крайним проявлениям исламской непримиримости.

И сегодня несомненная ценность туркменского культурного наследия, как для соседних стран, так и для мирового сообщества в целом состоит как раз в том, что его исторический интеллектуальный потенциал формирует естественную преграду для распространения воинствующего исламского фундаментализма.

Туркменские традиции крепки и непоколебимы. Это традиции гостеприимства, почитания старших, традиции в одежде и кухне.

Туркменское гостеприимство – самый определяющий признак этого дружелюбного народа. Туркмены часто складывают мнение о человеке по тому, как он принимает гостей. Гостя приветствуют словами «Хош гелдиниз!» и, кроме того, произносят ритуальные фразы: «Как мы рады вас видеть! Какую честь вы нам оказали!»

Скатерть, на которой расставляют блюда с едой, считается священной, и наступать на нее грех. Прежде чем приступить к приему пищи, каждый по традиции возносит хвалу Господу. На Востоке говорят: «Гость – от Аллаха!» Отсюда следует, что хорошо принять гостя – не только обязанность, но и священный долг хозяина. Эта традиция зародилась в древности и прочно укоренилась в сознании современных туркмен. В те времена это была

элементарная форма защиты. Люди не перенесли бы тягот пустыни, не выжили бы без поддержки друг друга. Поэтому человеку, не оказавшему гостеприимство путнику, выражали презрение даже его родственники.

Туркмены всегда считали хлеб и соль святыми продуктами. Наступить на них – значит навлечь беду.

Почтительное отношение к старшим также основывается на древних традициях. Недопустимо не выполнить их просьбу, спорить с ними, смотреть на них исподлобья или выражать свое недовольство, ждать благодарности за оказанную услугу или напоминать о ней. Обычаи требуют почитания родителей и вообще старших. Туркменская поговорка гласит: «Золото и серебро не стареет, отец и мать цены не имеют». Отец как глава семьи имеет право оценивать поступки своих детей, а также обязан защищать их. Дети должны с особым благоговением относиться к матери и уважать ее. Малейшее проявление непочтительного отношения или невнимания к матери не только осуждается окружающими, но и должно тут же пресекаться.

Туркмены – высоконравственный народ. В своем отношении к жизни они культивируют не только гостеприимство, почитание старших, но и скромность, благородство, правдивость, честность, смелость, душевную щедрость. «Благородный человек, утверждает туркменская пословица, если обещает, обязательно сдержит свое слово».

Туркмены высоко ставят понятие чести. «Моя честь – это честь моей семьи, моего племени, моего народа», – любят повторять они. У туркмен сильно развит так называемый дух родства.

Туркмены всегда ценили искренность. «Говори правду, даже если она против тебя» – гласит народная мудрость. Почитаются долг и обязательство, осуждаются легкомыслие и болтливость.

В туркменском обществе всегда негативно относились к злословию, считая, что «тот, кто сплетничает с тобой, сплетничает и в твой адрес». И, конечно же, осуждались такие недостойные черты, как трусость, малодушие, неблагодарность.

Туркмены дорожат чувством дружбы и любви, поддерживают добрые отношения с соседями. Есть множество народных поговорок на эту тему: «Прежде чем построить дом, узнай, кто твой сосед», «Живи по соседству со счастливым, и сам будешь счастливым», «В первую очередь позаботься о соседе», «Близкий сосед лучше, чем далекий брат».

В современной одежде сочетаются традиционные элементы с городскими общеевропейскими формами. Мужской костюм, сохраняющийся у пожилых туркмен, состоит из рубахи и штанов; поверх надевается халат или пальто. Головным убором служит высокая барашковая с длинными мягкими завитками шапка (телпек), под которой надета вышитая тюбетейка (тахя). У чабанов бытует национальная обувь (чарык, чокай) из бычьей кожи. Красные шелковые халаты (гырмызы дон) в сочетании с телпеком надевают по праздникам и молодые мужчины.

Женщины в сельских местностях, реже в городах, носят платья (койнек) туникообразного покроя по циклолотку, обычно красного цвета, короткие жилетки (енгсиз), длинные узкие внизу штаны (балак); голову покрываю большим шелковым или шерстяным платком. Девичьим головным убором во многих районах служит вышитая, с серебряными украшениями тюбетейка (тахя, борик). Среди городской молодежи бытует длинное платье, облегающее фигуру по талии. В сельских местностях сохраняются халаты. Для национального женского костюма характерно значительное количество серебряных украшений.

Современная пища туркмен сохраняет национальную специфику. Наиболее распространены мясной суп (чорба) с различными приправами, жареное мясо (говурма), плов (палов), различные молочнокислые продукты (гатык, сузме, агаран) из коровьего, козьего, овечьего и верблюжьего молока, каши из риса. Из муки пекут лепешки (чорек, гатлама, челпек), делают пельмени, лапшу и др. В большом количестве пьют зеленый чай (гок чай).

Знания культурного наследия туркмен позволяет продуктивнее строить отношения с представителями этого народа, организовывать совместные мероприятия на многих уровнях общения.

Список литературы

1. Гумилев Л. Исторические труды. – М., 1934.
2. Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006.
3. Ниязов С. Рухнама. – Ашхабад, 2001.

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

КОНФЛИКТ ПЕТРА И ЕВГЕНИЯ В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

Богданова О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г.Санкт-Петербург

В отечественном литературоведении сложилась традиция восприятия поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» [2, III, с. 284–303] в контексте идеологемы «личность ↔ государство». Данный конфликт действительно намечен в поэме. Другое дело: как он реализуется и что лежит в его основании?

Неожиданным кажется структурирование текста, его дробление на «Предисловие», «Вступление», «Часть первую», «Часть вторую» и «Примечания». Что касается «Предисловия», то оно, на первый взгляд, кажется излишним, ибо ничего существенного не добавляет к тексту, лишь указывает на некий источник: «Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине. Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В. Н. Берхом» [2, III, с. 284]. Но именно то, что предисловие не содержит важной информации, и обращает на себя внимание, заставляет задуматься о его «маскирующем» характере.

В отличие от «Предисловия», стилистика и тональность «Вступления» обнаруживают присутствие в нем голоса автора-повествователя и не допускают мысли о мистификации или фальши: поэт однозначно прославлял Петра и Россию в лице и деяниях великого «державца полумира». Но к вступлению Пушкин дает два примечания — по-прежнему кажущиеся избыточными и неважными. Первое относится к Ф. Альгаротти, авторитетному знатоку искусства, который в 1738–1739 гг. совершил путешествие по России и который «где-то сказал»: «Петербург — окно, через которое Россия смотрит в Европу» (франц.). Данное примечание носит если и не обязательный, то информативный характер и указывает на источник поэтической метафоры, реализованной Пушкиным в поэме. Но второе примечание «Смотри стихи кн. Вяземского к графине 3***» вынуждает серьезнее задуматься о его значении. Кажется, что Пушкин отсылает к стихотворению П.А. Вяземского «Разговор 7 апреля 1832 года (Графине Е.М. Завадовской)». Однако для сопоставления в большей мере подошло бы другое стихотворение Вяземского — «Петербург», с его торжественным пафосом: «Я вижу град Петров чудесный, величавый...» [1, с. 118]. На его торжественном фоне послание к графине Завадовской выглядит «случайным», ибо представляет собой шуточный разговор о прелестях собеседницы, где любовь к Петербургу объясняется едва ли не исключительно тем, что в нем родилась и царствует 3***. Но обращение Пушкина именно к этому стихотворению не было неслучайным. Пушкину было важным указание на игру, ибо начальная строка стихотворения Вяземского «Нет-нет, не верьте мне...» позволяла дать подсказку, указать на некий скрытый смысл, который должен быть угаданным в поэме.

Наконец, применительно к «Вступлению» внимания заслуживает последняя строфа «Была ужасная пора...», над которой Пушкин много и долго работал. В итоге появившееся обращение «друзья мои» не оставляет сомнения, что это автоцитата. Слова о друзьях со всей определенностью корреспондируют со знаменитыми «Друзья мои, прекрасен наш союз...» и позволяют говорить о посвящении поэмы друзьям. Даты работы над текстом, 6–30 октября, не оставляют в том сомнений. И тогда появление в «Предисловии» имени В.Н. Берха, по сути — имени Ф.В. Булгарина, по материалам которого тот работал, становится объяснимым: Фаддей Булгарин до поры исповедовал либеральные взгляды и был дружен с А.С. Грибоедовым, К.Ф. Рылеевым, А.А. и Н.А. Бестужевыми, В.К. Кюхельбекером и др. После поражения восстания он прятал архив Рылеева, тем самым во время следствия помог Грибоедову и другим подследственным. В этом контексте поздняя вставка в предисловие «подробности наводнения» обнажает авторскую задачу скрыть прямое указание на события 14 декабря 1825 г., отвлечь внимание от крамольной ассоциации. Выбор стихов и имени Вяземского в этом контексте тоже мотивирован: посвященному читателю он подсказывал аллюзию не на «Разговор...» и даже не на

«Петербург», а на «Море», написанное Вяземским летом 1826 г., сразу после известия о казни пяти декабристов. По мысли Пушкина, имя Вяземского должно было обратить «догадливого» читателя к известному стихотворению, в котором поэт воплощал образ восстания и его участников в символическом образе морских волн [1, с. 201–203]. Становится ясным, что задача включения «Предисловия» и «Примечаний» в поэму состояла в том, чтобы дезавуировать те важные знаки-сигналы, которые позволяли эксплицировать глубинный (скрытый) пласт текста.

Обычно проблема «личность и государство» решается в поэме через систему взаимоотношений Петра и Евгения. Однако, как показывает текст, битва-сражение за город разворачивается посредством другой пары героев — Петра и стихии, Петра и волн. Евгений же — только ее случайный свидетель. Картина наводнения обретает черты метафорического бунта: природа, море, река взбунтовались, подъем воды определяется как «осада» и «приступ», городу грозят «злые волны». И тогда Петр, однажды отвоевавший дикие берега у природы, снова вступает в бой, указывая протянутой рукой на взбунтовавшегося врага-стихию в попытке защитить свой город. В ходе повествования Пушкин совмещает реальное и символическое, природное и социальное. Если в начале первой части повествователь говорил о ноябрьской поре («Дышал ноябрь осенним хладом...»), т.е. хронотоп поэмы был маркирован датой наводнения 7 ноября), то к строке «И бледный день уж настает...» Пушкин дает примечание: «Мицкевич прекрасными стихами описал день, предшествовавший петербургскому наводнению, в одном из лучших своих стихотворений — Oleszkiewicz. Жаль только, что описание его не точно. Снегу не было — Нева не была покрыта льдом <...>», где ассоциативно намекает на другой «ужасный день», декабрьский, со снегом на мостовых и льдом на реке. И теперь хронотоп поэмы обретает иную дату — 14 декабря. Сражение разворачивается как бы в двух пластах, в двух временных координатах. Звучащие вслед за «передатировкой» в «Примечании» имена царских генералов — Милорадовича и Бенкендорфа — со всей случайной неслучайностью локализуют события поэмы в пределах (бунта на) Сенатской площади. Милорадович — как жертва трагического выстрела Каховского, Бенкендорф — как один из самых активных участников следствия по делу декабристов.

В первой части повести обретает свою сюжетную линию и Евгений. Подобно Петру, восседающему на грозном вздыбленном коне, бедный герой «над возвышенным крыльцом» тоже оседлал мраморного льва. Кажется, подобие Евгения кумиру иронически снижено, однако оно иронично же, но идейно значимо удвоено сопоставлением с угадываемым Наполеоном, предметом поклонения не одного поколения. Сравнение с Наполеоном не только иронизирует, но атрибутирует причастность бедного Евгения особому типу людей, чьи «запретные» имена незримо разбросаны по всему тексту «Медного всадника», в числе которых оказывается и сам автор. Т.е. образ Евгения становится у Пушкина «двуликим», двусоставным носителем двух сущностей. Условно, один Евгений является героем фабульной линии поэмы (ее реальной составляющей), другой Евгений — героем сюжетной линии, собственно отлитературной. Если один лик воплощает образ мечтательного и наивного влюбленного, теряющего рассудок, то другой репрезентирует «дум высокое стремление». Иными словами, пред державным Петром оказывается уже не больной сумасшедший, но другой «безумец». Точнее оба, но «бунт» их и угроза «Ужо тебе!..» вбирают кардинально противоположный смысл. Если на уровне одного сюжета (зримого, поверхностного) причина бунта — смерть Параша, боль от потери возлюбленной, то на уровне второго — скрытого, тайного сюжета — вызов, брошенный самодержавию. И если в первом случае «злбный шепот» звучит из уст сумасшедшего и его упрек Петру понятен, но абсурдно-беспочвенен (Петр сражался против стихии наводнения, спасал город, но он не смог спасти Парашу; Параша — случайная жертва), то во втором ряду вызов бросает «безумец благородный», пронзенный «шумом внутренней тревоги». Последние слова — опять автоцитата: тот «однозвучный жизни шум», который присутствовал в пушкинском стихотворении «Дар напрасный, дар случайный...», где герой искал «цели... пред собою». Т.е. образ Евгения в поэме — это образ-маска, образ-криптоним, в котором слились две сущности: бедный (случайный по сути) сумасшедший и высокий (тревожащий автора) безумец. Т.о. так называемый «маленький герой», «маленький человек» Евгений — в нарушение сложившейся в литературоведении традиции — как оказывается, никакого отношения к бунту против Петра и самодержавия не имеет. Это его «призрак», его двойник, реальный прототип-прообраз вступает в идейный конфликт с самодержцем. Природа «бунта-возмущения» Евгения (каждого из Евгениев) оказывается глубоко различной.

Традиционно принятый конфликт поэмы «личность ↔ государство», «„маленький человек“ ↔ самодержец» рассыпается так же, как оказывается нерелевантным и представление о противоречивости образа Петра. Едва ли не единственным указанием на возможность противоречивого отношения Пушкина к личности Петра может быть сочтено последнее примечание, которое дает комментатор к строфе «Куда ты скачешь, гордый конь <...>», где отсылает к Мицкевичу: «Смотри описание памятника в Мицкевиче. Оно заимствовано из Рубана — как замечает сам Мицкевич» [2, III, с. 303]. Именно сопоставление с Мицкевичем и порождало представление

о том, что Пушкин, вслед за польским поэтом, мог дать суровую оценку Петру в «Медном всаднике». Однако к периоду написания поэмы Пушкин уже дистанцировался от друга-поэта, которого прежде «жадно слушал». В 1833 г. Пушкин уже создал стихотворение «Он между нами жил» [2, II, с. 338], в котором говорил о «яде стихов» Мицкевича, обращенных к Петру и Петербургу, «К русским друзьям». Оттого отсылки к Мицкевичу в примечаниях следует прочитывать не как созвучные, а как контрапунктурные, о чем прямо сказано у Пушкина: «Жаль только, что описание его не точно <...> Наше описание вернее...» [2, III, с. 303]. Во второй отсылке к Мицкевичу (прим. 5) «комментатор» вновь намеренно отстраняется от точки зрения польского поэта и отказывается от авторства слов о памятнике Петру, доверенных Мицкевичем другу-поэту (т.е. Пушкину). Лестная характеристика Мицкевича не удерживает Пушкина от того, чтобы сознательно переадресовать слова о памятнике другому лицу: «Оно заимствовано из Рубана». При этом симптоматично, что слова, приписанные Мицкевичем Пушкину, принадлежали действительно не ему (но и не Рубану). В письме Вяземского к П.И. Бартеневу от 6 марта 1872 г. содержится информация о том, что эти слова произнес сам Вяземский. Пушкин как участник упомянутой беседы не мог не знать этого, тем не менее он ссылается на В.Г. Рубана, поэта, чуждого ему и по взглядам, и по манере письма. Тем самым Пушкин еще раз обнаруживает несогласие с Мицкевичем в трактовке памятника (и деяний) Петра, начатое им уже во «Вступлении».

Подводя итог, необходимо высказать суждение о том, что прежде устойчиво существовавшая традиция вычленения конфликта «личность и государство» и его последующая реализация посредством образной пары «Евгений — Петр» должна быть скорректирована (особенно в рамках школьной программы). Проблема «маленького человека» должна уступить место подтекстовой линии воплощения иного литературного типа, т.н. «лишнего человека» (хотя круг проблем, связанных с этим героем-типом, не актуализирован Пушкиным в поэме). Так же, как должно отказаться и от утверждения о том, что образ Петра создан Пушкиным в поэме как образ противоречивый, как образ творца-тирана. Релевантность подобных трактовок потеснена в «Медном всаднике» иной целевой задачей: создания памятника славы и трагедии.

Список литературы

1. Вяземский П. А. Стихотворения. БП. БС. 3-е изд. М.: Советский писатель, ЛО, 1986. 544 с.
2. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. / под общ. ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди и др. М.: Художественная литература, 1960. Т. II. Стихотворения 1823–1836. 799 с. Т. III. Поэмы. Сказки. 542 с.

ОБРАЗ ЦВЕТКА В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА

Ефремова А.А.

Сизых О.В. - научный руководитель
Северо-Восточный федеральный университет, г.Якутск

Цветок обладает ценностным для русской поэтической мысли содержанием. Большой филологический интерес вызывает диссертационное исследование А.И. Молотковой о концепте "цветок" [5]. Ученый рассматривает художественный мир И.А. Бунина, Ф. Сологуба, О.Э. Мандельштама и В. Хлебникова с типологических признаков концепта "цветок". В 2012 году Ши Хан сопоставляет флористические образы в русской и китайской поэзии первых трех десятилетий XX века, выявляя особенности менталитета русского и китайского народа соответственно [7].

Известны стихотворные произведения В.К. Третьяковского ("Ода в похвалу цветку розе"), А.П. Сумарокова ("Сонет" ("Не трать, красавица...")), Г.Р. Державина ("Невесте", "Чечотка", "Распускающаяся роза"), К.Н. Батюшкова ("Источник", "К цветам нашего Горация", "Из подражания древним"), М.Ю. Лермонтова ("Незабудка", "К Нэре"), И.С. Тургенева ("Цветок") и др. Творческое наследие А.С. Пушкина не является исключением. В пушкинскую эпоху символика растений широко использовалась в повседневной жизни, искусстве, в т.ч. литературе. Цветы являлись самыми разными символами человеческих чувств, взаимоотношений, выступали причинами необъяснимых чувств, которые нельзя передать словами [4]. Галерея цветов, представленная в русской поэзии, не может не поразить: практически каждый русский поэт открывает особенности настроения природы, разнообразие ее состояний, каждый упоминающийся цветок живет собственной жизнью.

В 1828 году А.С. Пушкин создает стихотворение "Цветок". Лирический герой находит в старинной книге засохший цветок, заставляющий его воспроизвести образ возможного обладателя. По формальному признаку -

объему - стихотворение небольшое и рассказывает не о случайной находке, а о тех чувствах, которые породил в душе лирического героя найденный цветок.

Цветок засохший, безуханный,
Забывтый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя [6]

Возникло много вопросов: "А кто оставил этот цветок? Мужчина или женщина? Что было между людьми, которые видели цветок?" и т.п. Сухой цветок, обнаруженный лирическим героем совершенно случайно, рождает философские мысли о человеческой жизни:

Где цвел? когда? какой весной?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?
На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?
И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок? [6]

Автор размышляет о быстротечности человеческого бытия, непредсказуемости судьбы [1]. Цветок - это олицетворение человека, а судьба цветка - тот же жизненный путь, который проходит человек за свое время пребывания на земле. Возможно, цветок - свидетель счастливого свидания или, напротив, рокового расставания.

Еще один "цветочный" шедевр поэта - миниатюра «Цветы последние милей...» (1825), посвященный близкой знакомой А.С. Пушкина, Прасковье Александровне Осиповой [2]. Она была его соседкой по имению Михайловское, хозяйкой усадьбы Тригорское. Первая встреча поэта с П.А. Осиповой состоялась в 1817 году. Удивительная женщина занимала значительное место в творчестве поэта. По подсчетам ученых, ее имя и слова, имеющее к ней отношение, упомянуты в произведениях поэта около 170 раз. Само стихотворение было опубликовано лишь в 1838 году, когда его напечатал журнал «Современник».

По жанру стихотворение соотносится с элегией. Оно написано четырехстопным ямбом с трехсложной стопой и ударением на втором слоге. Поэт применил смешанную рифмовку: в первых двух строках - парную, в четырех последних - перекрестную, что сообщает поэтическому тексту определенный ритм, напевность и некоторую печаль.

Для внимательного читателя смысл стихотворения раскрывается не сразу. В первых двух строках говорится о последних цветах лета, смысл о том, что последние цветы оказываются дорогими сердцу:

Цветы последние милей
Роскошных первоцветов полей [6].

Философский смысл стихотворения в том, что, пребывая в зрелом возрасте, человек больше ценит радости жизни, чем в молодости:

Они унылые мечтания
Живее пробуждают в нас [6].

В стихотворении раскрыта тема ценности жизни, ее скоротечности.

Цветок олицетворяет человеческие чувства, т.е. любовь и грусть, связанную с ней. Когда человек молод все кажется обычным и незначимым, и только к зрелому возрасту человек ценит то, что его окружает и воспоминания о молодости приносят легкую грусть. Ведь в пору увядания цветы более ценны, чем весной, когда все пробуждается и расцветает. Лирический герой рассуждает о ценности жизни, вспоминает молодость, а посмотрев на последние цветы осени, погружается в состояние тоски о минувшей весне, летних днях. Обращение поэта к антифезе «последние-первенцы» и «разлука- свидание» прорисовывают авторский контраст настоящего и прошлого.

В 1827 году А.С. Пушкин создает стихотворение "Соловей и роза", причем название напоминает о популярном "бродячем" сюжете мировой литературы, который чаще всего встречается в восточной лирике [3]. Однако у А.С. Пушкина сюжет несколько трансформирован. «Соловей» у А.С. Пушкина олицетворяет поэта, а «роза» - это красота, прекрасное, что скрыто в поэзии. Изображается отношение поэта к поэзии, их взаимосвязь. В стихотворении представлена безответная любовь. Лирический герой, поэт не может понять в чем смысл его

существования и, соответственно, творчества. «Розу» еще можно соотнести с русской поэзией, это особо заметно в последних строках, там где есть риторические вопросы, которые заставляют читателя задуматься:

В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,
Поет над розою восточный соловей.
Но роза милая не чувствует, не внемлет,
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.
Не так ли ты поешь для хладной красоты?
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты ?
Она не слушает, не чувствует поэта;
Глядишь, она цветет; зываешь - нет ответа [6].

В стихотворении, согласно восточной сказке (в частности, азербайджанской, заметим, у этого народа есть песня на данный сюжет), соловей влюблен в розу, но она не отвечает ему взаимностью. А.С. Пушкин уникально трансформирует восточный сюжет, обращаясь к постановке важной проблемы, связанной с творчеством. Поэт отдает поэзии всего себя, трудится без устали, но от "безответной любви" со стороны поэзии погружается в состояние печали. Лирического героя волнует вопрос: «В чем предназначение поэта?» и "Действительно ли его служение этой царственной, но надменной и холодной богине - Красоте, необходимо ему самому?" Однако данные вопросы относятся к разряду вечных.

Развитие сюжета "соловей и роза" обретает философский смысл: А.С. Пушкин задает вопрос: «В чем предназначение поэта?». Стихотворение начинается сказочно, манит своей таинственностью, что обусловлено наличием риторических вопросов и обращений. Миф о соловье и розе связан с мотивом безответной, несчастной любви. Авторские раздумья о смысле жизни поэта, страхе быть непонятым, предназначении поэта - пушкинская новация сюжета восточной легенды.

Образ цветка в творчестве А.С. Пушкина имеет сложную семантическую структуру, отсылает к известным аллюзиям, неожиданно раскрывая философский вопрос: "в чем смысл жизни".

Список литературы

1. Егорова Е.Н. Флористическая символика в поэзии Пушкина [Электронный ресурс] // <https://www.proza.ru/2008/08/29/531>
2. Егорова Е.Н. Приют задумчивых дриад. Пушкинские усадьбы и парки. -М., 2006.
3. Лотман Ю.М. Пушкин.-Спб.:Искусство-Спб, 1998.
4. Лысюк Е. А. Пушкинский вертоград: цветы и травы Михайловского. - Великие Луки: АРБОР, 2000.
5. Молоткова А.И. Концепт "цветок" в языке и поэтической речи [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/kontsept-tsvetok-v-yazyke-i-poeticheskoi-rechi>
6. Пушкин А.С. Стихотворения [Электронный ресурс] // <http://www.stihi-rus.ru/Pushkin/stihi/>
7. Хан Ши Флористические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/floristicheskie-obrazy-v-russkoi-i-kitaiskoi-poezii-pervoi-treti-xx-veka>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ШАНТАЕВА: ПРИНЦИП СОБЫТИЙНОГО ОХВАТА

Леонов И.С.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г.Москва

Цель настоящей работы – рассмотреть специфику изображения обрядов посмертного цикла в произведениях современного отечественного писателя, работающего в русле приходской прозы, протоиерея Александра Шантаева, предложить типологию его рассказов, основанную на принципе событийного охвата.

Уровень событийного охвата касается прежде всего жизненного пути покойного, его судьбы, прижизненной эволюции внутреннего мира. Смерть в этом случае становится своеобразной чертой, временем подведения итогов, «экзаменом» за прожитую жизнь. На момент совершения обрядовых действий в сознании священника могут возникать воспоминания об усопшем, если он ранее был с ним знаком. Также особое внимание уделяется репликам родственников, деталям интерьера, и особенно портретам и настенным фотокарточкам, с

помощью которых возникает своеобразное знакомство с прошлым (детскими годами, юностью, зрелостью) умершего человека, его семьей, ближайшим окружением.

По уровню событийного охвата изображение обрядов посмертного цикла может характеризоваться по принципу; а) локальное с элементами социального обобщения; б) локальное с элементами ретроспективны. Также существуют и развернутые описания похоронной обрядности, например, в рассказе «Асина память», однако их анализ выходит за рамки данной статьи.

В случае изображения обряда отпевания с элементами социального обобщения, повествователь предельно лаконичен, его внимание полностью сосредоточено на факте смерти и обрядовых действиях, сведения о жизненном пути покойного отсутствуют. При этом акцент может быть сделан на мыслях и эмоциях самого повествователя, отдельных бытовых описаниях, репликах окружающих людей. Следует отметить, что данные реплики не содержат информацию о покойном, а скорее способствуют самораскрытию говорящего, характеризуют его внутренний мир. Таким образом, сюжет подобных произведений строится по принципу, согласно которому обряд дает импульс для появления цепочки новых смыслов, раскрывающих мировоззрение и особенности внутреннего поиска повествователя.

В подобных произведениях автор с первых строк сообщает читателю о главном событии, избегая развернутых экспозиций и описаний, предшествующих обрядовым действиям. Так, рассказ «Похоронили» начинается со слов: «Хоронили матушку Антонину» [1, с.143]. Далее следует весьма лаконичное описание обрядовых действий; в первую очередь автор изображает проводы покойной из храма на кладбище, пение молитв, опускание гроба в землю. Кроме того, даются отдельные пейзажные зарисовки, повествователь изображает ряд бытовых деталей, фрагменты своей беседы с мальчиком-пономарем, которому рассказывает о своем необычном сне, где ему пришлось стать свидетелем собственного отпевания. В итоге знакомства читателей с Антониной не происходит. Из лаконичного авторского определения смысловую нагрузку несет лишь определение «матушка», которое указывает на принадлежность женщины к церковной среде. Однако же сон священника имеет важную смысловую нагрузку: в нем повествователь представлен одновременно в образе отпеваемого и отпевающего (возникает мотив «отпеть самого себя»), что показывает зыбкость человеческого существования, неизбежность смерти и необходимость достойной подготовки к ней.

Подобное приращение дополнительных смыслов можно найти в кратком рассказе без названия, в котором А. Шантаев повествует об отпевании некой шестидесятилетней женщины из Центрального поселка. Произведение строится по следующей схеме: обряд (только упоминание) + реплика родственников + реплика водителя + портрет водителя. Представленные в произведении реплики отражают полярные взгляды современного человека на проблему смерти и загробной судьбы покойного. Если родных умершей женщины интересует внешняя, бытовая сторона погребального ритуала («Она с протезом в гробу. Это можно?» [1, с.175]), то фраза водителя свидетельствует о минутном прорыве некой внутренней боли, ранее скрываемой за маской равнодушия и невмешательства («И для чего человек живет? Родился, пожил, и нет его...» [1, с.175]). При изображении его портрета автор обращает внимание на ироничное, отчасти «дурашливое» выражение лица, в котором видит отражение нравственных противоречий, конфликт искреннего и наносного: «За словами его, сказанными от сердца, невзначай вырвавшимися из души, наверняка ничего не последует: задумываться он не станет, предпочтет попросту отмахнуться» [1, с.175]. Таким образом, в кратком произведении дается своеобразный анализ внутреннего мира современного российского человека, который оказывается неготовым к смерти, не в состоянии осознать ее метафизического смысла, а в ритуальной сфере придает значение второстепенным деталям, не влияющим на посмертную судьбу близкого человека.

В рассказе А. Шантаева «Сенька» краткое упоминание об отпевании покойной женщины сочетается с показом тяжелых социальных условий сельской действительности. В центре авторского изображения – сын покойной, сорокалетний мужчина по имени Сенька. Использование подобной формы именовании продиктовано народной традицией, согласно которой «Пьяниц здесь никогда не величают полным именем, ни тем более по отчеству» [1, с.179]. На время отпевания покойной повествователь попадает в дом спившегося, находящегося на социальном дне человека, который никогда «ничему не учился, никогда не работал» [1, с.179], а распродал домашнее имущество и грабил дачи, тратя все деньги исключительно на выпивку.

В начале произведения автор изображает портрет Сеньки: «Лицо худое, испитое, болезненное (...) в зеленоватом драповом пальтишке с мятыми фалдами» [1, с.179-180]. Далее следует описание интерьера: «В квартире, расположенной на втором этаже деревянного барака, холодно, грязно и накурено. Голодная кошка трется о ножку стола, на котором лежит покойница» [1, с. 180].

В рассказе возникают темы незащищенности и одиночества человека, выпадения его из социума, нравственной деградации, разрушения связи личности с Создателем. Наиболее остро это подчеркивается благодаря включению в текст мотива «одинокое проводы»: «Пришла церковная бабушка-соседка. Она, Сенька и

я – вот и все проводы» [1, с.180]. Следует признать, что этот мотив характерен не только для данного рассказа, но и широкого ряда произведений современной приходской литературы.

Таким образом, отпевание умершей женщины в произведении занимает периферийное место. Необходимость совершения обрядовых действий позволяет повествователю познакомиться с определенной средой, увидеть жизнь социального «дна», понять степень деградации своего современника. Иначе говоря, во время совершения таинства происходит соединение двух реальностей: церковно-сакральной (молитвенной), для которой характерна вертикальная устремленность человека к Богу, и маргинальной, отличительной чертой которой становится разрушение как общественных, так и метафизических связей.

Следующий тип изображения обрядовых действий посмертного цикла – локальный с элементами ретроспективы. Его характеризует краткость описания самого ритуала (иногда автор лишь упоминает о его совершении), а также обращение к жизни умершего, которое также характеризуется лаконизмом и акцентуацией на тех аспектах, которые повествователю кажутся важными для характеристики покойного. Так, в рассказе «Одиноким проводы» А. Шантаев упоминает о покойной старушке, которая при жизни любила выпить. Данный факт обращает размышления повествователя к прошлому женщины: «Но не от пьянства, объяснили мне, а от горя. В войну нацисты у нее на глазах бросили маленькую дочку в колодец» [1, с.179]. В последних строках произведения возникают мотивы сострадания, метафизической предопределенности, успокоения. Здесь же читатель узнает имя умершей: «Старушка и горе. Вместе и упокоились. Звали Параскевой» [1, с.179].

Следует заметить, что именование (своего рода представление читателю) Параскевы в финале произведения не является случайным. В художественном пространстве рассказа женщина словно совершает свой жизненный путь не от жизни к смерти, а наоборот: от смерти (в начале автор сообщает о факте отпевания) к рождению (появляется имя), что обусловлено христианскими представлениями, согласно которым финал человеческого существования на земле воспринимается как рождение в Вечности.

Характерной особенностью приходских рассказов А. Шантаева становится описание лиц, присутствующих на отпевании. Иногда, по их внешнему облику и внутреннему настрою становятся понятны отдельные особенности жизни и мировоззрения усопшего, характер его взаимоотношений с окружающими людьми. Так, на похоронах внешне благополучного фермера («Отпевание фермера») становится очевидной проблема разрушения семейных и дружеских связей, причиной которой, судя по всему является эгоцентризм и честолюбие покойного. Напротив, отпевание церковной старушки Софьи из рассказа без названия, обнаруживает большое количество родственников и знакомых, что удивляет повествователя.

Подводя итоги, следует отметить, что изображение похоронных обрядов в современной приходской прозе, предлагает читателю богатый материал о прошлом и настоящем современной российской глубинки, судьбах, характерах, менталитете ее обитателей.

Список литературы

1. Шантаев А., протоиерей. Асина память. Рассказы из российской глубинки. – М. Издательский дом «Никея», 2015. – 256 с.

СВАДЕБНЫЙ МОТИВ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»

Богданова О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г.Санкт-Петербург

Повесть Н.В. Гоголя «Шинель» открывается словами — «в одном департаменте служил один чиновник» [2, с. 121]. Писатель изначально прибегает к фольклорно-обобщенной формуле сказочного повествования о некотором царстве, некотором государстве, создавая проекцию ослабленной, но видимой фольклоризированной наррации, намечая пунктир сказово-сказочного типа повествования. Выражения «само собою случились такие обстоятельства», «неестественная сила» [2, с. 122, 123] и др. поддерживают атмосферу сказочного (под)сюжета. События, происходящие с героем повести, опосредованы сказочными законами: все происходит «само собою» и «чудно». Так, рождение и взросление героя слиты автором в единый акт творения: «он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым...» [2, с. 123].

Незаметно, но настойчиво в тексте повести начинают звучать слова-маркеры, которые постепенно выстраивают мотив сватовства (женитьбы). Казалось бы, беспочвенная шутка сослуживцев-озорников о хозяйке

Акакия Акакиевича — «когда будет их свадьба» [2, с. 123] — задает начало формированию свадебного мотива и находит свое последующее воплощение во множественности смысловых деталей.

Помощником Башмачкина в обретении «подруги жизни» оказывается портной Петрович. Обращает на себя внимание, что при изображении Петровича рядом с ним все время оказывается его жена, упоминание о которой («жена») трижды звучит в пределах двух соседних предложений и еще четырежды повторяется в следующем абзаце [2, с. 127–128]. «Избыточное» участие жены в делах Петровича насыщает мотив сватовства-поиска Акакия Акакиевича и фокусирует его вокруг образа жены-невесты.

Визит к Петровичу сопровождается не только смежным (под)мотивом жены, но и обретает черты сговора (невесты): «А вот я лучше приду к нему в воскресный день утром: <...> а жена денег не даст, а в это время я ему гривенничек и того, в руку, он и будет сговорчивее...» [2, с. 132]. Впоследствии «всуну<тый> ему <Петровичу> гривенничек» [2, с. 132] оказывается как бы «сговоренным» подарком свату-Петровичу.

В описании будущей «невесты» появляется, вероятно, профессиональный портняжный термин, но по сути очень женское определение — «лапки под апплике». Условно говоря, «женский род» предмета сговора становится все более очевидным. На этом фоне обостряется восприятие всех других женских коннотаций предметного мира Башмачкина. Так, по В. Далю, капот — это «вышедшее из употреб. женское верхнее платье», «башмак» — обувь, которую «носят <...> почти одни женщины...» [1, с. 56]. В этой связи привнесение в первоначальную фамилию персонажа «Башмаков» уменьшительного суффикса «Башмачкин» с еще большей выразительностью обрисовывает женский и женственный гардероб неперсонифицированной «подруги жизни» Акакия Акакиевича. Даже воротник из кошки — фольклорного и волшебного-мистического (в т.ч. древнегреческого) образа-символа девичьего перевоплощения — оказывается в данном контексте неслучайным.

Накопление искомых 80 рублей описывается в повести как сложный процесс ухаживания героя за невестой. Герой словно старательно приурочивается к важному и торжественному моменту в своей жизни. Повествователь замечает, что с этого момента «как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился <!>, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто <...> какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу» [2, с. 134].

Процесс ухаживаний героя постепенно сменяется непосредственным сватовством. «В продолжение каждого месяца он хотя один раз навещался к Петровичу, чтобы поговорить о шинели, где лучше купить сукна, и какого цвета, и в какую цену, и хотя несколько озабоченный, но всегда довольный возвращался домой, помышляя, что наконец придет же время, когда все это купится и когда шинель будет сделана» [2, с. 134]. Весь приподнятый строй повествования обнаруживает, что речь идет не просто о шинели, но действительно о невесте, которую как будто подыскивает для героя Петрович. Неслучайно сердце героя, «вообще весьма покойное, начало биться» [2, с. 134].

Почти полгода длится «ухаживания»-сватовство Акакия Акакиевича. Торжественны и основательны выбор сукна, подкладки, «коленкору», кошки на воротник, которую «издали можно было всегда принять за куницу» [2, с. 135]. Но особенно торжественен день обретения шинели — повествователь называет его «самым торжественнейшим» [2, с. 135]. «Двойное видение» писателя позволяет воссоздать картину облачения в шинель как великое празднество дня свадьбы. Так, Петрович явился с шинелью поутру, «перед самым тем временем, как нужно было идти...» (так и слышится — идти в церковь, однако для Акакия Акакиевича — идти в департамент). «Вынувши шинель, он <Петрович> весьма гордо посмотрел и, держа в обеих руках, набросил весьма ловко на плеча Акакию Акакиевичу <...> оказалось, что шинель была совершенно и как раз впору» [2, с. 135]. Процедура одевания жениха и обряд бракосочетания словно сливаются, смешиваются в многообразии действий и впечатлений, моделируя двоянный, объемный план изображения. Гоголевское уточнение, что Петрович, держа новую шинель обеими руками, набросил ее «весьма ловко на плеча» [2, с. 135], актуализирует устойчивую формулу — возложить заботу о ком-либо (жене, семье, детям) на свои плечи. Как на свадебной процессии, Петрович, передавший в руки жениха невесту, вышел вслед за облаченным в новую шинель, т.е. за только что повенчанным и усмехающимся «от внутреннего удовольствия» Акакием Акакиевичем и, «оставаясь на улице, долго еще смотрел издали на шинель» и «потом пошел нарочно в сторону, чтобы, обогнувши кривым переулком, забежать вновь на улицу и посмотреть еще раз на свою шинель с другой стороны, то есть прямо в лицо» [2, с. 136]. Гоголь, кажется, случайно произносит «в лицо», но Петрович словно бы действительно заглядывает в лицо свадебной процессии, жениху и невесте. Т.е. писатель задействует оба плана повествования: сюжетное и подтекстовое.

Приход Акакия Акакиевича в департамент и встреча его сослуживцами представлены в столь же приподнятой тональности — далеко не сообразно только приобретению новой шинели. Приветствия чиновников столь бурны и радостны, что и они словно сохраняют отсветы счастливого свершившегося торжества, которое будто бы только что состоялась на их глазах [2, с. 136]. Столь же радостно, даже «с криком» [2, с. 138], как

сказано у Гоголя, чиновники приветствовали появление Акакия Акакиевича и его новой шинели на вечернем домашнем чаепитии у помощника столоначальника. Акакий Акакиевич словно бы впервые выводит в свет свою избранницу.

Весь свадебный день Акакия Акакиевича изображен Гоголем «точно самый большой торжественный праздник» [2, с. 136]. Герой возвратился домой «в самом счастливом расположении духа», «пообедал <...> весело», после обеда даже «немножко посибаритствовал на постели» [2, с. 136]. И в дальнейшем Гоголь показывает, что Акакий Акакиевич ведет себя уже как другой — женатый — человек, позволяет себе вольности и поступки, которых наверняка избегал бы прежде. Герой отправляется в гости к помощнику столоначальника, проходит по улицам, где раньше не бывал, и писатель подмечает, как герой «остановился с любопытством перед освещенным окошком магазина посмотреть на картину, где изображена была какая-то красивая женщина, которая скидала с себя башмак, обнаживши, таким образом, всю ногу, очень недурную» [2, с. 137]. Дважды повторенный глагол «усмехнулся», восклицание «Ну уж эти французы!..» [2, с. 138] аккумулируют игривый флер увиденной сцены и одновременно репрезентируют новую грань характера обновленного героя. Неслучайно, на обратном пути из гостей «Акакий Акакиевич шел в веселом расположении духа, даже подбежал было вдруг, неизвестно почему, за какою-то дамою, которая <...> прошла мимо» [2, с. 139]. Поведение героя кардинально изменилось.

Полнощное возвращение героя на окраину в съемную квартиру связывается Гоголем со сказочными двенадцатью часами ночи («уже двенадцать часов»), как, например, в сказке «Золушка», непосредственно связанной с переодеваниями. Радость обретения героем «приятной подруги жизни» толкала его поскорее вернуться домой и насладиться радостью общения с ней. Однако грабители — «какие-то люди с усами» [2, с. 140] — крадут его счастье, лишают радости обладания невестой-шинелью. Потому столь естественно-сказочным и ожидаемо-фантастичным оказывается появление героя в финале повести в образе мертвеца. В рамках незримого сказочного сюжета о поиске невесты герой-мертвец возвращается, чтобы отыскать свою «подругу», выволить ее из рук похитителей (ср. сюжет баллады «Ленора», использованный В. А. Жуковским в «Людмиле» и отчасти в «Светлане»). Только возвращение невесты — «твоей-то шинели мне и нужно!» [2, с. 150] — и приносит успокоение гоголевскому герою: «с этих пор совершенно прекратилось появление чиновника-мертвеца» [с. 151].

Таким образом, сказочный подсюжет повести «Шинель» позволяет понять цельность и самостоятельность ее внутренней структуры, но и одновременно обнаружить связь поздней повести Гоголя с его ранними от-фольклорными повествованиями, например, с «Вечерами на хуторе близ Диканьки».

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. А–З. 754 с.
2. Гоголь Н.В. Шинель // Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 8 т. М.: Правда, 1984. Т. 3. Повести. 335 с. С. 121–154.

СЕКЦИЯ №11.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)

ОБРАЗ РЕКИ В ПОЭЗИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ А.К. МИХАЙЛОВА И В.Н. ФЕДОРОВА

Дишкант Е.В., Иванова А.М.

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, г.Якутск

Исследователь якутской культуры Н.З. Копырин, изучив специфику изобразительных средств в поэзии Севера Якутии, пришел к выводу, что «литература исконные свои изобразительные средства берет из самой жизни, из окружающей среды. С незапамятных времен испытанная родная среда, климат, жизнь, быт, занятия, история народа неизгладимо запечатлелись в его языке, изобразительных средствах литературы и искусства» [3, с. 92-93]. Гачев Г.Д. также подчеркивал немаловажную роль окружающей природы в формировании национальной психологии: «Первое, очевидное, что определяет лицо народа – это Природа, среди которой он вырастает и совершает свою историю. Она – фактор постоянно действующий» [1, с. 27].

Не случайно в творчестве русскоязычного якутского поэта А.К. Михайлова центральное место занимает образ реки Лены. По справедливому утверждению Максимовой П.В., «... смыслообразующая основа самовыражения авторского «я» у А. Михайлова – это окружающая действительность: Якутия, и главным образом, ее природа, ее национально-этнографическая характерность» [4, с. 71]. В стихотворении «На левом на ленском стоим берегу» образ реки Лены становится символом источника жизни: «Нам выпало счастье родиться, / Так будем с тобою всегда молоды/ Пред натиском счастья, напором беды, / А Лена всегда даст напиться!» [5, с.24] и сравнивается с душой: «реке, как душе, внимая» [5, с. 24]. В большинстве стихотворений поэта река отождествляется с родиной, с отчим домом: «У человека должна быть река, / В которой все мамы ловкая рука/ Его купала, где сказал отец, / Увидев крепкий взмах: «Ты молодец!» // У человека должна быть река, / Амур или Волга, Лена или Ока, / Которую увидишь в час крутой/ Пред роковой, итоговой чертой//» [2, с. 24]. Так, лирический образ Родины дополняется образом реки, которая должна быть у каждого человека.

Такое трепетное отношение к природе, чувство любви и нежности к родной земле проявляется во многих стихотворениях Михайлова. Река – сакральное место для поэта. Она исцеляет раны, приносит покой, гармонию и радость: «Мне обида нанесена, / Я бреду через дамбу к Лене, / Лишь родная речная волна/ Принесет мне успокоение// Лена, в дождь, в ледоходы и в снег, / Ты всегда – красота и сила! /Сколько раз наяву и во сне/ Счастье полного вдоха дарила!» [3, с.43]. Использование приема олицетворения в стихах, посвященных реке, вполне естественно и органично, в этом проявление национального мировосприятия поэта, так как, по представлениям якутов, все явления окружающей действительности наделялись душой. У народа саха особое отношение к стихии воды, что обусловлено народными сказаниями, легендами о происхождении рек и ритуалами, связанными с почитанием духов – хозяев водной стихии.

Этим можно объяснить пристрастие поэта к образным сравнениям. Реалии и предметы быта часто сопоставляются с образом реки, выступающей как в качестве субъекта, так и объекта изображения: «на небе, как ленские волны при солнце, безудержно синем, стояло, как кипень черемухи, белое облако» [6, с. 13]; «стадом белых оленей, ледоход бредет по Лене» [5, с. 43]; «было – платком махала/ Цвета ленской волны» [6, с. 50]; «стройнозвучный мой хомус. Звук его – ручья теченье» [5, с.16]; «и, словно в реку, в утро окунуться» [5, с. 19]. Как видим, в использовании изобразительных средств ярко проявляется национальное своеобразие поэзии А.К. Михайлова, так как автор исходит из реального мироощущения своего народа.

К излюбленному образу реки Лены поэт обращается постоянно, передавая чувство восхищения ее красотой и силой: «я Леною плыл, под выюгой я стыл» [6, с. 54]; «издалека река катила – сияла молодая сила» [5, с. 20]; «Ах, ледохода полоса, / Родное, северное чудо, / Когда хрустальною посудой/ Льдин оживают голоса!» [5, с. 63]; «А Лена белая, шурша, / Себя на Север все стремилла / Сливались молодость и сила / И счастья ждущая душа!» [5, с. 64].

Красоте природы Якутии посвящают свои стихи и многие местные русские поэты: В. Шевков, И. Переверзин, В. Федоров и др. Образ реки Лены присутствует и в стихотворениях русскоязычного поэта Якутии Владимира Федорова. Вспоминая свой поселок Таас-Тумус, он пишет: «У каждого из нас есть своя малая родина, для меня это – небольшое рыбацкое село на берегу Лены, которое, к сожалению, не смогло устоять на волнах беспокойной и не слишком разумной подчас жизни. Родина ушла, а память и боль остались» [10].

В стихотворении «Рождение» река Лена предстает в образе бабушки- повитухи: «Приняла меня Лена-бабушка, /Повитухой моею став//И подвесила, лунолицая,/У вселенной всей на виду/ Колыбель мою легкой птицею/ За Полярную, за звезду» [6]. Автор с любовью относится к реке Лене, ласково называя ее «своей». В примечании поэт пишет, что «якуты уважительно называют реку Лену «бабушкой», таким образом, в лирическом изображении реки В. Федоровым проявилось наследование традиций якутов – народа, рядом с которым прошла большая часть его жизни.

В стихотворении «Мне пройти бы тихою деревней» река Лена представлена в образе мудрого пожилого человека: «Чтобы в строчках шелестело сено / И с листов срывались облака / И волной скребла в калитку Лена, / Мудрая сибирская река» [4].

Так же, как и у Михайлова, лирический образ Родины дополняется образом реки («Эта память – щемящий осколок»): «Эта память – щемящий осколок / Пусть проспекты пронзили мой быт, /Но гвоздями еловых иголок / Я к тайге, как распяты, прибит. // От нее никуда мне не деться, / Главных слов без нее не сказать / Мы полжизни уходим из детства, / Чтоб потом возвратиться назад // Чтоб прийти, приползти на коленях/ И припасть пересохшей душой/ К своей Волге, Оке или Лене, / К деревеньке своей небольшой» [5]. Для В. Федорова река Лена ассоциируется с миром беззаботного и счастливого детства: «Белая ночь опустилась над синюю Леною, / В дальние дали гудками манят корабли, /Только сегодня меняю я мир и Вселенную/ На этот крошечный, дальний кусочек земли //Вновь зачерпну синеву теплой детской ладошкой/ И, на песке оставляя босые следы, / Я зашагаю горячей на солнце дорожкой – /Добрый и светлый, не знающий зла и беды» [5].

Кроме того, в творчестве В. Федорова есть образы и других рек, озер («Последнее желание»): «И не слышал никто в педантичном расчетливом мире, / Как грохочет волна у изъеденных бурями скал/ И, с душою российской сравнявшись в раздолье и шири, / Богатырскую песнь распевает великий Байкал» [7]; «Над Смоленской я стою дорогой / На российском ветровом юру, / Потрясен поникшей убогой / Армией, стекающей к Днепру» («Над Смоленской я стою дорогой») [9].

Как видим, в творчестве А.К. Михайлова река является ключевым образом, через который выражается национальное мировосприятие якутского поэта. Река Лена ассоциируется у автора с малой родиной – Якутией. Ее образ часто привлекается автором в качестве изобразительно-выразительных средств, так как почитание стихии воды – одна из характерных ментальных черт северных народов. В стихотворениях В. Федорова мы обнаруживаем не только образ реки Лены, но и Днепра, и озера Байкал. Если у Михайлова образ Лены символизировал красоту и силу, то у Федорова – мудрость и детство. Каждый поэт по-своему, в соответствии со своей ментальностью, жизненным и творческим опытом, раскрывает поэтические образы, и они расцвечиваются новыми гранями, становятся многозначными и многокрасочными.

Список литературы

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Курс лекций. – М.: Изд. Центр «Академия», 1998. – 429 с.
2. Дишкант Е.В. Русскоязычная поэзия Якутии (1970-90-е годы): монография/ Е.В.Дишкант. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013.– 188с.
3. Копырин Н.З. Изобразительные средства якутской поэзии. – Якутск: Бичик, 1997. – 176 с.
4. Максимова П. В. Национальные художественные традиции в творчестве якутских поэтов, пишущих на русском языке // Литературные традиции эпохи и преломление их в Якутии: сб. науч. тр. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1995. – С. 68-78.
5. Михайлов А.К. Снег в Якутске: Стихи. – М.: Современник, 1980. – 80 с.
6. Михайлов А.К. Серебряная ночь: Стихи, проза/ Художник Кравчук В.П. – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1995. – 176 с.
7. Федоров В.Н. Красный ангел – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://vfedorov.yakutia1.ru/index.php/poeziya/knigi-stikhov/110-krasnyj-angel>
8. Федоров В.Н. Небесный пилигрим – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик»,
9. 2006. – 240 с.
10. Федоров В.Н. Судьба гусарская– Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик»,
11. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://vfedorov.yakutia1.ru/index.php/poeziya/knigi-stikhov/165-sudba-gusarskaya>
12. Федоров В.Н. Цикл стихотворений «Она ушла на дно, как Атлантида». [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://vfedorov.yakutia1.ru/index.php/poeziya/tsikly-stikhov/181-ona-ushla-na-dno-kak-atlantida>

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.03)

СЕКЦИЯ №13.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15. ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

СКРИПТЕД РЕАЛИТИ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖАНР НА ТВ

Гуцал Е.А., к.ф.н., доцент

Академия медиаиндустрии, г.Москва

Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации занимает ученых уже почти сто лет. Ещё в 1922 г. писатель и журналист Уолтер Липпман отмечал, что «СМИ являются основным связующим звеном между событиями в мире и людьми, и они определяют, как эти события будут отражены в умах общественности» [5]. А спустя 40 лет Бернард Коэн сформулировал эту же мысль точнее, определив тем самым теорию «agenda-setting»: «Пресса может не быть успешной большую часть времени в том, чтобы говорить людям, как думать, но она потрясающе успешна, рассказывая, о чём думать» [2]. Широко известна способность СМИ привлекать общественное внимание к определенному кругу вопросов, и более того, - выделять некие события (проблемы, темы, явления, героев) и акцентировать на них внимание, заставляя аудиторию воспринимать их как необычайно важные, а другие события – игнорировать или заминать, размывая информационный фон так, чтобы аудитория о них не узнала. Теория «agenda-setting» или теория повестки дня (на англ. «повестка дня» — это agenda) до сих пор вызывает споры в научном сообществе. Но её базис очевиден: новости — это не просто отображение реальности, а социально сконструированная, отредактированная реальность, которая корректируется так называемыми «стражами» (gatekeepers). Этими стражами являются журналисты, редакторы, издатели и владельцы масс-медиа — то есть все участники процесса сбора, обработки и распространения информации.

Теория информационной повестки дня появилась ещё в 1950-е гг. Известный американский политолог, пионер исследований медиавлияния Бернард Берельсон сформулировал основную идею этой концепции так: определенные виды коммуникации, привлекая внимание аудитории к определенным темам, способны оказывать определенное информационное воздействие [1]. Нарботками Берельсона до сих пор пользуются журналисты, и – парадокс! - в последнее время они звучат всё более актуально.

Начало XXI-го века подарило нам не только мультимедийные и кроссплатформенные технологии в журналистике, но и глобальные изменения в журналистике. Всевозможные концепции жанров – в т.ч. и информационных - меняются ежегодно, пытаясь отражать временные запросы. Только-только исследователями проартикулирована гипотеза о включении в ряд информационных типичного художественно-публицистического жанра мокьюментари, как на подходе организовался новый жанр – скриптед реалити, так часто используемый новостниками в своей работе.

Скриптед реалити (от англ. Scripted reality - «прописанное реалити») – один из самых востребованных жанров развлекательного ТВ, он совмещает документалистику и драму: герои разыгрывают сцены из реальной жизни по заранее расписанным ролям. Часто реципиенту даже не сообщается, что реальная история просто взята сценаристами за основу, а всё остальное – это режиссерская интерпретация событий. По данным немецкого исследования, проведенного по заказу телеканала RTL, целых 16% сидящих у экрана были уверены, что все показанные истории этого жанра – подлинные, а 39% затруднились ответить, правда это или ложь [3].

На современном российском телевидении присутствует целый спектр программ жанра скриптед реалити, это и «Семейные тайны», и «Москва: день и ночь», и «Гадалка». Но так любящие инфотейнмент сотрудники новостных передач осваивают его в том числе – так, что впору говорить о включении скриптед реалити в информационные жанры ТВ. И это неудивительно, ведь с помощью этого жанра публикой очень легко манипулировать. В "Толковом словаре русского языка" С. И. Ожегова манипуляция интерпретируется как "сложный прием действия над чем-нибудь при работе руками, а также проделка, махинация" [4]. В словарях европейских языков манипуляция (лат. manipulus - пригоршня, горсть, от manus и rule - наполнять) толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями (например, ручное управление, освидетельствование пациента врачом с помощью рук и т.п.). Именно отсюда произошло современное переносное значение слова - ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами. Примерно тоже самое происходит, когда скриптед реалити выступает на службе информационной повестки дня.

Информационная повестка дня – это своеобразный список тем и событий, которые телеканалы считают наиболее важными и, соответственно, достойными освещения в эфире. На формирование повестки дня влияет

несколько факторов. Первый – конкуренция каналов. Наиболее резонансные темы, большие скандалы, сенсации попадают в вёрстки новостейщиков в первую очередь. Вторым фактором формирования повестки дня является политический (или экономический) заказ. Так на экранах часто оказываются представители всех эшелонов власти с различными действиями и инициативами, которые практически никаким образом не сказываются на жизни обычного потребителя. Наконец, повестку дня формируют и личные пристрастия телевизионного руководства. Сами журналисты определяют приоритет новостей, и, собственно, формируют информационную картину дня, которая в свою очередь часто не отражает реальную картину вещей, зато может становиться средством манипулирования.

Исследователи Ш. Ийенгар и Д. Киндер в 80-х анализировали влияние новостей на общественное мнение и провели целый цикл экспериментов, демонстрирующих силу влияния информационной повестки дня на личную. Эксперименты заключались в следующем: одной группе испытуемых предлагались выпуски новостей, которые намеренно были дополнены сюжетами о ненавязчивых проблемах, снятых специально для эксперимента, другой контрольной группе – реальные новости. «При всех вариациях экспериментальной техники результат получался одинаковый: значение тех проблем, которые, если так можно выразиться, «подсовывались» участникам в ходе эксперимента, в их сознании резко возрастало. Участники эксперимента считали их очень важными для страны, были озабочены ими гораздо сильнее и гораздо чаще считали, что правительству следует принять особые меры для их решения, чем члены контрольной группы, причем этот эффект сохранялся и через неделю после окончания эксперимента» [6]

Подобный эксперимент происходит и в наши дни, но итоги его известны, и осуществляется он на регулярной основе. Сами журналисты создают для публики новых героев – это и Няш-мяш Поклонская, и Стрелков-Гиркин, и Бородай, и депутаты Милонов с Мизулиной, и даже козёл Тимур с тигром Амуром, которые получили просто феноменальную популярность. Неизвестные массам люди благодаря сотрудникам средств массовой информации наделяются чертами супергероев, мифологизируются, после чего становятся постоянными персонажами выпусков новостей. Бесконечная отработка информ-поводов, связанных с именами одних и тех же действующих лиц, приводит мало того, что к их устойчивому узнаванию и повышенной медийности, но также к манипуляции общественным вниманием. Журналисты подсаживают свою аудиторию на героев, раздутых СМИ, а дальше сами продюсируют информационные поводы, предлагая депутатам и прокурорам высказаться на конкретные темы и, возможно, пролоббировать законопроект, начать проверку каких-либо фактов; заставляя (конечно, не впрямую) предводителей «ополчения» ежедневно напоминать о себе; мотивируя владельцев козла Тимура и тигра Амура на продолжение сериала. Так и возникает эффект скриптед реалити в новостях, - когда участники событий, выражаясь телевизионным языком, «отрабатывают» эти события по заранее написанным ролям. При этом образующаяся сериализация – очень важный аспект действия. Зритель хочет знать, что происходит дальше с раскрученными персонажами, которых ему «подсовывают» как в эксперименте Ийенгара и Киндера; он пультом или кликом голосует за продолжение истории, не отдавая себе отчёт, что, как правило, новостные материалы в жанре скриптед реалити не несут какой-либо практической ценности (законопроекты в итоге не принимаются, прокурорские проверки ни к чему не приводят и т.д.), а лишь размыывают информационный фон, отвлекая от действительно важных и актуальных тем, на которых власть или связанный с властью большой бизнес, а как следствие, владельцы СМИ и сами редакции - не хотят акцентироваться. Если какую-то тему информационной повестки дня нельзя замолчать, нужно сделать так, чтобы её заглушила другая тема, - вот один из главных принципов современной редакции, и жанр скриптед реалити помогает его держаться. Так российская журналистика перестаёт отвечать на запросы общества, а всё больше диктует этому обществу свои представления о прекрасном.

Список литературы

1. Berelson, B.R., Lazarsfeld, P.F. & McPhee, W.N. Voting: A study of opinion formation in a presidential campaign. Chicago : University of Chicago Press, 1954.
2. Cohen, B.C. The press and foreign policy / Bernard C. Cohen. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – XII, 288 p.
3. Wie wirkt "Scripted Reality"? [Электронный ресурс] // 1 Das Erste. 2016. Режим доступа: <http://daserste.ndr.de/panorama/archiv/2011/Wie-wirkt-Scripted-Reality,luegenfernsehen131.html>
4. Дьякова, Е.Г. Массовая коммуникация и власть. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 299 с.
5. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Большой толковый словарь. Том 3. М-О. М.: Азъ, 1992. — 446 с.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16. РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Юрасова О.А.

Ярославский государственный технический университет

На пленарном заседании Съезда Общества русской словесности, состоявшемся 26 мая 2016 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что «...сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире», «...и мы должны сделать все, чтобы знания классической и современной литературы, грамотная речь стали неотъемлемой частью жизни страны, по сути, правилом хорошего тона, чтобы это стало модным, чтобы об их сохранении и развитии заботилось все наше общество».

В учебных заведениях, научных изданиях, СМИ и все чаще обсуждаются проблемы речевой культуры личности, и, в частности, современной молодежи.

В настоящее время сложились условия, когда востребованность специалиста на рынке труда, его конкурентоспособность в значительной степени зависят от наличия грамотной речи, умения эффективно общаться, от знания приемов речевого воздействия, убеждения. Именно сегодня интерес к родному языку становится осознанной необходимостью для миллиона молодых людей, стремящихся достичь успеха в жизни с помощью профессиональных знаний и навыков.

Развитие рыночных отношений, влияние лексики всевозможных субкультур, заимствование иностранных слов - все это обусловило состав русской речевой культуры современной молодежи.

Подобный слой лексики отражается в средствах массовой информации и, естественно, находят свое выражение и в жаргоне, который являет собой вызов «культурной» жизни.

В молодежных журналах, например «Молоток», «BRAVO», лексика изобилует словами молодежного сленга: *татуха, шмотки, туснуть, днюха, депрессовать, баскет, чел, прива* – «привет», *шарится, движуха, поцик, слинял, по-любэ, врубились, уважуха, простебали, затарился, тачила, колбасеры, бабло, кидалово*, и так можно перечислять до бесконечности.

Та же ситуация и на телевидении. Одними из любимейших телепередач молодежи являются «COMEDY CLUB», «Наша Раша», «Убойная лига», и т.п., которые ради высоких рейтингов готовы пренебрегать любыми нормами, и не только языковыми, но и нравственными.

Для молодежи жаргон - элемент поп-культуры, престижный и необходимый для самовыражения. Примеров тому достаточно в текстах песен («*Стремный корабль*» – название песни группы «Крематорий», «*Мне все по барабану*» – группа «Сплин», «*Они торчат под рейв*» – Макаревич, «*Нам с тобой было супер*» – группа «Леприконсы», «*...я в лабутенах и о...ных штанах*» - группа «Ленинград»).

Молодежный жаргон - это особая форма языка, основан на игре со словом, на особом отношении к жизни, отвергающим все, что правильно, стабильно, скучно, рутинно. В жаргоне с одной стороны, конкретность, четкость определения: *хвост* - несданный экзамен или зачет, *тормоз* - медленно, тупо соображающий человек. С другой стороны - размытость значения: например: прилагательное *клевый* – заимствовано, из языка бродячих торговцев XIX в., трудно определяемая положительная характеристика лица.

Сленг не остается постоянным. Например, отошли в прошлое, *чувихи, герлы*. Теперь молодые люди называют девушек *чиксы, тетки, пчелы*. Если молодой человек состоятельный, хорошо одетый (*упакованный, прикинутый*), имеет машину (*тачку*), то о нем говорят: «*Ну, ты просто кекс*», а также *нешуточный* или *красава*. Если собирается компания, то это называется *тусовка* или *сейшн*. Тусовка может оказаться *паршивой*, т.е. неудачной, или удачной - *чумовой*. *Чвакнуться* – поцеловаться, *ясен перец* – все понятно, *прикол, прикольно* – то, что заслуживает внимания и т.п.

Емкие, звучные, красивые слова родного языка заменяются словесной «шелухой», за которой нет содержания. Например, целый синонимический ряд слов: *прекрасно, восхитительно, великолепно, замечательно, чудесно, изумительно, очаровательно* - заменяется ничего не значащими *клево* или *классно!*

В последнее десятилетие молодежный жаргон активно пополняет компьютерная лексика: метафористически- переосмысленные русские слова (*чайник, винт, болванка, зависать, взломать, железо*) и многочисленные англоязычные заимствования (*геймер, дрова, юзер, хакер, винт, винды, мыло, емеля, зиповать*).

Сегодня одна из основных проблем коммуникации - употребление заимствованной лексики, которую мы все более «вживляем» в нашу речь: *менталитет* вместо *характера*, *презент* - вместо *подарка*, *босс* – вместо *руководитель*, *офис* – *учреждение*, *ревю* - *обозрение*, и такие примеры можно приводить еще очень долго.

Максим Кронгауз, известный лингвист в своей книге «Русский язык на грани нервного срыва» в главе «Сделайте мне элитно» с иронией пишет о словах-монстрах, т.е. о заимствованиях последних лет, без которых, порой, мы не обходимся в своем общении. «*Я хочу жить в элитной квартире со стильной мебелью, носить эксклюзивные часы и актуальную прическу, читать реальную рекламу и смотреть исключительно культовые фильмы. Вот тогда я буду правильным пацаном...*».

Пожалуй, одним их самых ярких примеров модной оценки стали слова *элитный* и *эксклюзивный*. Еще лет пятнадцать назад слово *элитный* сочеталось с сортами пшеницы или шенками, ну, на худой конец, с войсками, и подразумевало отбор, селекцию лучших образцов. *Элитным производителем* мог бы называться только какой-нибудь бычок или жеребец, а сейчас речь идет об изготовителях дорогих изделий.

У слова *элитный* есть брат-близнец – прилагательное *эксклюзивный*. Но не могут быть *эксклюзивные видеокассеты*, выпущенные огромным тиражом (зато с очень редкими кадрами), или, например, *эксклюзивные часы*, изготовленные в количестве нескольких тысяч штук с автографом самого Михаэля Шумахера. Короче говоря, *эксклюзивный*, опустошаясь семантически, приближается к новому значению *элитного*: редкий, дорогой и качественный.

Использование в речи русских слов, а не заимствованных – это проявление уважения к своей нации, культуре.

Сегодня невозможно представить себе жизнь без компьютеров, телевидения, сети Интернет и мобильных телефонов.

Главные достоинства SMS - это краткость и скорость набора, основным признаком сообщения является сжатость и замена букв по принципу «как можно меньше нажатий», при этом нарушаются многие языковые нормы.

Если для SMS-текста и существует основополагающий принцип орфографии, то это фонетический принцип (*небыло, в жизни, класного, медленный, сматаца, влюбляца*). Для SMS-текстов характерно и несоблюдение правил пунктуации - чаще всего это отсутствие запятой. К сожалению, молодые люди переносят правила SMS-языка на современный русский язык, что порождает обилие орфографических и пунктуационных ошибок.

Результатом активного SMS-общения становится неумение построить устное монологическое высказывание необходимое в официальной обстановке, но и в живом общении. Резко сокращается словарный запас. Отсюда и «слова-паразиты», играющие роль связок, наполняющих паузы.

Использование слов-паразитов в речи характерно, как правило, для людей, у которых небогатый лексический запас. Но по причине модного современного общения эти слова могут встречаться в речи вполне образованных людей, владеющих литературной нормой.

Всем известно, что самыми популярными словами-паразитами являются *так сказать, значит, естественно, вот* и прочими, которые, как принято считать, ни для чего не нужны.

Например, раньше слово *типа* сочеталось только с родительным падежом существительного (*гостиница типа пансионата*), а в новом употреблении слово характеризует не только существительное, но и глагол, и целую фразу: *Я типа сказал* или *Я типа выучил*.

Есть и другая причина появления слов-паразитов в речи – это мода на то или иное словцо. Даже в речи деловых людей можно услышать: *не вопрос, ОК, в шоке, катит, банально, в смысле, конкретно, нереально, в теме, имеет место быть, а я такая* и т.д.

Лингвисты выделяют 4 причины употребления слов-паразитов:

1. Недостаточный словарный запас говорящего.
2. Заполнение паузы между словами.
3. Спонтанная речь.
4. Мода на употребление тех или иных слов.

Это, к сожалению, негативное языковое явление, которое снижает качество речи, динамику диалога и влечет за собой трату времени.

Одним из видов языкового паразитизма стало сквернословие.

Самой распространенной и часто употребляемой в современном общении стала, к сожалению, ненормативная лексика в речи молодежи и даже деловых людей. Это матерные слова. Употребление их свидетельствует не только о низкой речевой культуре говорящего, но и бескультурности вообще. Причем, средства массовой информации просто пропагандируют их употребление, например, в речи не только участников молодежного шоу "Дом-2", но и его ведущих. Якобы это стильно.

Матерные слова имеют исконно-русские корни, как отмечено многими исследователями. В Древней Руси мат являлся не чем иным, как заклинанием против нечистой силы.

На Руси до середины XIX века сквернословие являлось уголовно наказуемым. К сожалению, в настоящее время никаких наказаний к нецензурной брани не применяется, т.к. на нее не обращают внимания, а сквернословие вступило в настоящую борьбу с нормированным языком.

Если принять во внимание важность заботы о языке, актуальность проблемы речевой культуры молодежи, то вполне возможно улучшить положение дел с культурой речи. Лингвисты предлагают весьма незатейливые способы.

- Это внимательно следить за речью, так или иначе готовиться к выступлению, чтобы не допускать употребление ненужных слов.

- Стараться общаться с людьми, речь которых относительно безупречна и чиста.

- И как можно больше читать, т.к. ничто не развивает лучше речь, чем чтение качественной литературы.

- Активно обращать внимание на речь студентов не только на занятиях, но и вне учебных аудиторий.

Тактично делать им замечания.

И пусть как призыв звучат слова великого русского писателя И.С. Тургенева: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса».

Список литературы

1. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. – М., 2002.
2. Курбатов, В.И. Искусство управлять общением. – Ростов н/Д, 1997.
3. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2009.

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: КОГНИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

¹Бурова Г.П., ²Калиткина Е.Н.

¹Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал
Волгоградского государственного медицинского университета, г.Пятигорск

²Пятигорский государственный лингвистический университет, г.Пятигорск

На современном этапе развития русского языка речевая практика находится в постоянных поисках новых форм наименования [5, с. 5-6]. Активизация мыслительных и познавательных процессов на всех языковых уровнях ведет к усложнению как внутренней, так и внешней формы номинации, что непосредственно влияет на характер языковой картины мира [7, с. 114] и на языковую личность говорящего [6, с. 76].

Особый импульс исследованию номинации придает когнитивный ракурс ее рассмотрения. Когнитивно ориентированные лингвистические исследования последних десятилетий выявляют «способы представления порождаемых в сознании человека структур знания и, как следствие, концептуального содержания языковых единиц» [2, с.3]. Когниолингвистический ракурс характеризует как сам язык, так и особенности восприятия действительности, особенности квалификации, классификации и категоризации информации внутри сознания с помощью средств языка.

Номинация является основным «стыковочным узлом» языка и мышления, позволяющим выявить механизмы взаимодействия мыслительного образа, или концепта, со способами его вербализации. При этом предпочтительными оказывается ракурс синтаксического употребления наименования в тексте, когда благодаря номинационно-синтаксическому семиозису в репрезентации концептной семантики принимают участие самые разнообразные единицы синтаксиса – от синтаксической формы слова до предикативных единиц. Автор (говорящий) организует процесс номинации, «задействуя определенный энергетический потенциал динамики языка» [4, с. 5]. Синтаксическая номинация оказывается «тем связующим энергетическим «звеном», в

пространстве которого <...> происходит переход от словаря языка к словарю текста (дискурса)» [4, с.6].

Номинация, о которой пойдет речь в настоящей статье, выражена в тексте в основном лексическими и фразеологическими синтаксическими формами, представляя уровень употребления элементарных номинационно-синтаксических единиц в тексте. Например:

Невысокий, плотный, немного сутулый, грубо черноволосый, темный длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон – особенно когда бывал в черном фраке на благотворительных вечерах... (Бунин. Ворон).

В данном контексте подобную роль играет словарное наименование ворон. Оно относится к анималистической номинации (далее - АН) непредикативного типа.

Главным достоинством когнитивной «нагрузки» при подобной метафоризации является то, что она вскрывает семантическую и экспрессивную энергетику АН, придает ему четкую смысловую и грамматическую форму в речевой цепи:

экспрессивный перенос

ворон (птица) → ворон (мужчина,
похожий на птицу).

Однако анималистической природой может характеризоваться и номинация предикативная, вносящая в коммуникацию элемент динамики и нарушающая привычную, узуальную, статику обозначения. Ср.:

Кому назначено орлом//Парить над русским миром, // Быть русских юношей вождем //И русских дев кумиром, // Кто носит истину в груди, //Кто честно любит брата, //Тому с тернистого пути //Покуда нет возврата (Н.А. Некрасов).

В приведенном примере наблюдается употребление трех фразовых наименований, формирующихся при употреблении местоименно-соотнесительных субстантивных придаточных в тексте сложноподчиненного предложения [3, с. 5; см.: 11]. Первое из них можно считать предикативным анимализмом. Благодаря номинационно-синтаксической конверсии и семиозису фразового предикативного наименования Кому назначено орлом парить над русским миром сложная «внутренняя форма» денотата «орел» получает в тексте возможность быть выраженной адекватной риторической «внешней формой». В данном контексте наблюдается своеобразная контаминация лексического однословного и синтаксического фразового наименований одного и того же денотата, физического (анималистического) концепта «орел». Метафоризация и возникновение АН здесь представлены в процессе, в текстовой динамике трансформации обозначения птицы в номинацию человека. Обычно в языке, точнее – в речевой практике, подобный процесс оказывается «за кадром» внимания носителя языка, и нас не интересует само содержание семантического перехода, поскольку трансформация орел (прям. птица) → орел (перен. человек) «осуществляется на диахроническом уровне лексико-семантического способа словопроизводства» [8, с. 170].

В известном смысле возникновение и употребление подобных номинаций напоминает характеристику, данную М.М. Бахтиным телесности. В самом деле, любой знак, и прежде всего динамический, телесен (как, впрочем, и сам дискурс). Его функциональная прагматика, в основе которой лежит известный принцип асимметричного дуализма (С.О. Карцевский), одновременно гармонична и дисгармонична, причем это не просто единство и борьба противоположностей (план содержания и план выражения), а прежде всего отрицание отрицания как утверждение нового. Мы предполагаем, что номинационное пространство фразовой номинации (по Бахтину, «вечно негативное, вечно творимое и творящее тело») - это «два тела в одном: одно – рождающее и отмирающее, другое – зачинаемое, вынашиваемое, рождаемое». Индивидуальность, внутренне бесконечная, здесь «в стадии переплавки», а само тело космично, представляя «весь материально-телесный мир во всех его элементах (стихиях)...» [1, с. 9].

Аспект осмысления АН с когнитивных позиций весьма важен, так как опирается на достаточно обширную область лингвистических фактов и затрагивает многие языковые стратегии. Любая АН имеет сложную концептуальную структуру, которая, в рамках когнитивной парадигмы, представляет собой отражение взаимодействия определенных форм знания, связанных друг с другом и закладываемых в систему языка. Когнитивные структуры раскрывают особенности речемыслительной деятельности, выявляют ассоциативные связи, локализируют определенную культурную информацию.

Когниолингвистический ракурс анализа АН предполагает, что наименования животных являются особой областью хранения знания в контексте системы сведений человека об окружающей действительности и свойственных ей закономерностях и отношениях. «Большая часть нашего знания находится еще не в выкристаллизованном состоянии, и лишь в момент речи лежащее в ее основе знание выкристаллизовывается в пропозиционные и языковые структуры» [13, с.272]. Следовательно, АН всецело связана с процессом

коммуникации, текстом, дискурсом и является знаком, материализующим конструкт сознания, который позволяет дать объяснение организации и структуре явлений, включающих в себя семантику, логику и прагматику.

В самом деле, в русском языке слово курица употребляется, когда речь идет о глупом человеке. Например: Наклонясь над перилами, Паша показывала руками, как завязывают узлы.

- Ну, ладно, курица! – отмахнулся от нее Четыхер. А на улице сказал своему арестанту, усмехаясь:

- Пашка-то, курицына дочь, требует, чтоб я тебя связал!

– Что я ей сделал худого? – глухо спросил Вавило. – Пальцем никогда не тронул (Горький. Городок Окуров).

Как видим, употребление АН иллюстрирует богатый набор качеств и признаков, приписываемых человеком животному (в данном случае - птице) на основе опыта наблюдений за его поведением, повадками, реакциями, внешним видом. Образное содержание единиц номинации с эмотивным анималистическим компонентом способно дать ключ к разгадке национального сознания через специфику выбора того или иного образного средства, в котором отражается оценка определённых типов и эталонов человеческого поведения. Именно благодаря языку человек воспринимает вымысел как реальность, переживает несуществующее, страдает и наслаждается, испытывает очищение - катарсис.

Человек, который хранит информацию, рассматривается как носитель особой когнитивной системы. Если в науке первоначально изучалось то, как формируются ментальные репрезентации мира и в каком виде они существуют, то постепенно акцент в лингвистике делается на овладение способами и средствами информации, на исследование становления когнитивной системы со всеми ее составляющими: восприятием, рассуждением, воображением, логикой.

Е.С. Кубрякова справедливо считает: «Язык помогает выйти человеку за границы его актуального опыта <...>, почерпнутого как в ходе когниции (получения информации обыденным сознанием), так и в ходе научного познания постижения мира ...» [10, с.30–31]. Очевидно, что под когницией автор приведенной цитаты понимает способ «получения информации обыденным сознанием», соотнося когницию со способом «научного познания и постижения мира».

Современная антропоцентрическая парадигма исходит из того, что текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы её представления с помощью языковых средств [12]. Подобный подход к языку, уделяющий особое внимание отношению «язык - внутренний мир человека», отражает наметившийся сдвиг от трактовки смысла как абстрактной сущности, формальное представление которой отвлечено и от автора высказывания, и от того, кому адресован смысл, к изучению концепта как ментальной сущности. В ментальной области происходят процессы, при которых факты внеязыковой действительности становятся достоянием системы и структуры языка. Окружающая нас действительность осмысляет и обобщает полученный опыт, на основе которого строится номинация в целом и АН – в частности.

Понятие когниции включает не только утонченные занятия человеческого духа - такие, как знание, сознание, разум, мышление, но и процессы более земные: организация моторики, восприятия, мысленные образы, воспоминание, внимание и узнавание. Уместно напомнить в связи с этим мысль А.В. Кравченко: «Когниция в общем смысле – это процедуры получения и использования на основе приобретаемого опыта, то есть через восприятие и научение, «предзнаний» <...>, тогда как познание в широком смысле складывается из познания интуитивного, или когниции, и познания рассудочного, или познания в узком смысле слова» [9, с. 60].

Следует учитывать соотношение когниции со знанием и эмоциями. В отличие от когниции знание одновременно представляет собой адекватную и оправданную репрезентацию, а также процедуру получения такой репрезентации. Когниция же оперирует как истинным знанием, так и заблуждениями.

Когниция отличается и от эмоции, так как, оперируя дискретными, в высшей степени специализированными и систематизированными единицами, предельно структурирована, отражая формы внешнего мира, включая сюда сообщение мыслей. Хотя когнитивные структуры привязаны к вербальным (символьным) структурам, а язык мира очень разнообразен, базовые механизмы когниции универсальны, что проявляется в семантике любого когнитивного «локуса» - концепта. Это подтверждают данные исторических, этимологических, лингвокультурологических и иных словарей [5, с. 91-108].

Когнитивный процесс связан с осмыслением языковой картины мира, существующей в сознании каждого индивида и отображающей национальный менталитет, систему взглядов, особенности ощущения, систему ценностей, нормы поведения [7, с.114 и след.]. Языковая картина мира - исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отдельных его представителей, отражённая в языке совокупность взглядов на мир; по сути, это определённый способ концептуализации действительности.

АН играет особую роль в создании языковой картины мира. Отражение в последней близости человека к животным позволяет приписывать им человеческие качества, переосмысливая их повадки и поведение. Сравните:

- Пососал ты из меня кровь, высосал и сон меня. Ловко! Ах ты – паук! – Я паук? – вскипел хозяин. – Ты! кровососец паук – вот как! – убедительно сказал солдат и, пошатываясь, пошел к двери... Я тебя, голубчик, везде так разрисовал, что, хоть ты даром просись, - не возьмут!.. Ах, какой пекарь!.. Вот он придет, возьмется за работу и месяца три-четыре учнет ломить, как медведь! Сна, покоя не знает, за ценой не стоит. Работает и поет! (Горький. Коновалов).

В данном контексте употреблены оценочные анималистические номинации (паук, голубчик, медведь), выражающие сугубо личное отношение персонажа – автора - к изображаемому. Слово паук употреблено, чтобы показать человеческую подлость, голубчик – вежливое обращение к мужчине, а сравнение с медведем используется, чтобы подчеркнуть напористый и решительный характер. В денотативную семантику данных АН как бы «впяная» коннотация, и за счет этого приращения формируется оценочный план модального характера:

Рис.1.

Модально-оценочные характеристики в данном случае носят сугубо личностный характер, поскольку за счет употребления оценочно-окрашенной лексики в контексте возникает личностный план выражения говорящего к тому, о чем идет речь. Языковая картина мира в таком случае формируется не только на двух уровнях статическом и динамическом [14, с. 63], но и на третьем, более высоком уровне, когда в условиях дискурса подключается фактор антропоцентрического порядка, доступный индивидуальному восприятию и формирующий индивидуальную языковую картину мира [5, с. 147].

Когниолингвистический анализ позволяет соединить языковую и культурную семантику номинации, что приводит к объективному, полному и логическому анализу всех языковых категорий, в том числе и на номинативно-синтаксическом уровне, когда благодаря употреблению АН в тексте возникают условия для реализации авторского стремления дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение и соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, который они в качестве структур знания отражают. Например:

Я был щенком, когда родился, гусем лапчатым, когда вступил в жизнь. Начальник величал меня дубиной, приятели – ослом, вольнодумцы – скотиной. Путешествуя по железной дороге, я был зайцем, живя в деревне среди мужиков, я чувствовал себя пиявкой. Женившись, я стал рогатым скотом. Выбившись, наконец, на настоящую дорогу, я приобрел брюшко и стал торжествующей свиньей» (Чехов. Несколько мыслей о душе).

В приведенных примерах образы животных наделяются свойствами, которые восходят к глубинам человеческого сознания и порой противоречат логике вещей. Так, щенок - молодой, неопытный в каком-либо деле человек, мальчишка; гусь лапчатый – ловкий человек, пройдоха; осел – глупый человек; скотина - грубый, подлый человек; пиявка - жадный, жестокий человек, живущем за счет других и т.д. Вместе с тем, в чеховском тексте они сознательно выстраиваются автором в цепочку синтаксических номинаций, объединенных общностью личного денотата, который представляет нам портретную мозаичную метахарактеристику персонажа.

При когнитивном подходе с точки зрения формы дискурс представляет собой совокупность письменного текста и устной речи, выполненных в соответствии с законами и нормами языка, с точки зрения содержания отражает мыслительную деятельность отдельного человека или коллектива, обусловленную коммуникативными, прагматическими, социальными и культурными факторами.

Когнитивное богатство анималистической номинации проявляется в речевой деятельности и определяется прагматическим потенциалом номинации.

Голубчик – перен. ласковое обращение к мужчине. Например, у М. Горького: «- Арестовать! Связать! – Вяжите его, голубчики! – умолял Петунников. – Не смей! Я не бегу... я сам пойду, - говорил Кувалда, отмахиваясь от городских, подбежавших к нему. Бывшие люди исчезали один по одному ... – Я т-тебя, голубчик... погоди! – грозил пристав Кувалде» (Горький. Бывшие люди).

В приведенных примерах, видно, что когниолингвистическая специфика употребления АН как средства выражения определенных авторских интенций определяется тем, что рассматриваемое языковое средство выступает в качестве когнитивной проекции опыта познания фрагментов мира русским народом и

зафиксированных автором. Участие когнитивного вектора в формировании АН состоит в том, что он позволяет уточнить знаковую идентификацию денотата, определить способность атрибутивного признака в выражении денотативного и эмотивного плана обозначения.

Велика роль эмоционального восприятия мира: «Эмоции имеют как собственно физические (природные), так и оценочные (что является результатом их осмысления, осознания) параметры» [15, с.38]. Мы часто видим мир сквозь призму наших оценок, играющих немаловажную роль в использовании АН, чей аксиологический потенциал в процессе реализации направлен не только на выражение экспрессии и передачу эмоциональных переживаний автора, но и на вскрытиекогнитивной «нагрузки» - функциональной энергетике анималистической метафоризации.

Каждая языковая личность воспринимает окружающий мир по-своему, стремясь индивидуально закрепить образы и предметы в знаковой символической, и, таким образом, в речевой деятельности постоянно осуществляется поиск нестандартного, индивидуального наименования. Анималистическая номинация обладает богатейшими возможностями не только выражения отношения говорящего к реалиям действительности, но и к самовыражению, субъективной организации процесса коммуникации. Проведенное нами исследование позволяет заключить, что на современном этапе развития лингвистики когнитивный подход к изучению анималистической номинации открывает новые перспективы восприятия окружающего нас мира и квалификации явлений, которые запечатлены в его языковой картине.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: ХЛ, 1990. – 543 с.
2. Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т.66. - № 1. – С 3-10.
3. Буров А.А. Функции субстантивных местоименно-соотнесительных придаточных в тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. - 17 с.
4. Буров А.А. Номинационно-синтаксический семиозис в современном русскоязычном дискурсе: новая реальность словаря// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2001. - № 4. - С. 5-9.
5. Буров, А.А. Формирование современной русской языковой картины мира (способы речевой номинации). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. 319 с.
6. Буров А.А., Фрикке Я.А. Мифологический компонент пространства речевой номинации в художественном тексте //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2012. - № 1. - С. 74-77.
7. Буров А.А., Бурова Г.П. Современная отечественная лингвистика: о связи языковой идентичности и языковой картины мира// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2013. - № 4. - С. 114-119.
8. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — М.: Просвещение, 1973. — 304 с.
9. Кравченко А.В. О профессиональной и языковой компетенции в журнальных публикациях по когнитивной лингвистике // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников Третьей международной научной конференции: в 2 т. / Отв. ред.- сост. Е. И. Голованова. - Челябинск, 2007. - Т. 1. - С. 59–63.
10. Кубрякова Е.С. Что может дать современная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов /Отв. ред. Н.Н. Болдырев. - Тамбов, 2006. - С. 26–31.
11. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений в тексте / Ред. А.А. Буров и К.Э. Штайн. - Ставрополь–Пятигорск: Изд-во «Академический проект», 2011. – 680 с.
12. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки славянской культуры, 1997. – 824 с.
13. Чейф У.Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1983. – Вып. 11. – С. 277-316.
14. Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической //Известия СКНЦ ВШ, Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1989. - №3. – С. 63-69.
15. Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы /межкультурное понимание и лингвоэкология. - Волгоград: Перемена, 1998. - 149 с.

ГЛАГОЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ

Сулейбанова М.У.

Чеченский Государственный Университет, г.Грозный

Аннотация

Предметом анализа определена лексическая и словообразовательная синонимия отсубстантивных глаголов суффиксальных типов, синонимические отношения производной лексики на уровне лексического и словообразовательного значений.

В статье представлено синхронное описание синонимии производных суффиксальных глаголов как особого участка лексической и словообразовательной системы русского языка; выявляются словообразовательные и семантические процессы, способствующие пополнению синонимических рядов русской лексики.

Ключевые слова: лексическая и словообразовательная синонимия, отсубстантивные глаголы суффиксальных типов.

VERBAL SEMANTICS AND SEMANTIC TYPOLOGY VERBS

Suleybanova M.U.

Chechen State University in Grozny

Annotation

The subject of analysis determined lexical and derivational synonymy of sub-stantivnyh verbs suffixed types, synonymous relations derivative Lex shikilevel vocabulary and word-formation values.

The article presents a description of the synchronous synonyms derivatives suffixed verbs as a special area of lexical and word-formation system of the Russian language; revealed word formation and semantic processes, contributing to the NIJ-completions synonymous series Russian vocabulary.

Keywords: lexical and derivational synonymy, otsubstantivnye verbs suffixed types.

Специфика глагола заключается в том, что он по своему значению представляет как бы свернутое высказывание. Это неоднократно отмечалось исследователями (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, И.П. Сусов и др.). Таким образом, значение глагола требует «фразовой интерпретации» [Арутюнова, 1976: 340]. Значение глагола, по определению Р.М. Гайсиной [1981: 44], представляет многоярусное образование, состоящее из совокупности денотативных сем, которые отражают признаки денотата (события или ситуации обусловлены экстралингвистически) и сем неденотативных, которые не связаны непосредственно с отображением признаков денотата, они отображают различного рода впечатления и ассоциации, вызванные денотатом, оценку денотата или способ его отображения в языке. Неденотативные семы носят надстроечный, автономный характер, так как не имеют иерархической структуры. Неденотативные семы, наслаиваясь на денотативные, могут входить в значения глаголов любой тематической группы. Отличие неденотативных (автономных) сем от денотативных заключается в том, что они охватывают не всю глагольную лексику, а лишь определенные ее слои.

Денотативные семы присущи всем глаголам. Поскольку денотатом глагола является та или иная ситуация, событие, в его значение включены элементы, отражающие называемую ситуацию. Среди элементов ситуации можно выделить участников ситуации (субстанции), процессы и их признаки. На семантическом уровне отражением первых являются субстанциональные семы, отражением вторых - несубстанциональные семы.

Собственно глагольное значение передается несубстанциональными семами, которые можно выстроить в иерархический ряд. Вершина иерархии представлена тремя наиболее абстрактными семами, или семантическими суперклассификаторами, как их называют авторы идеографического Толкового словаря русских глаголов [ТСРГ, 1999:14], на базе которых формируются три лексико-семантических поля: поле «Действие и деятельность», поле «Бытие, состояние, качество», поле «Отношение». Все глаголы, зафиксированные в языке, можно отнести к одной из названных групп.

Следующая ступень иерархии представлена менее частотными семами, на основе которых в рамках поля образуются субполя (подполя - в терминологии авторов ТСРГ). Например, поле «Отношение» представлено в ТСРГ следующими субполями: «глаголы взаимоотношения», «глаголы владения», «глаголы межличностных отношений», «глаголы социальных отношений».

Третья ступень иерархического ряда- выделение категориально-лекси-ческой семы и уточняющего ее существенного семантического признака, которая лежит в основе образования лексико-семантических групп (ЛСГ - далее) - более мелких объединений в рамках семантических субполей. Например, в поле «Действие и деятельность» выделяется субполе «глаголы социальной деятельности», в котором вычлняются, в свою очередь, такие ЛСГ, как глаголы деятельности по достижению цели, глаголы общественно-политической деятельности, глаголы издательской деятельности и распространения информации, глаголы профессионально-трудовой деятельности, глаголы поступка и поведения и др.

Поскольку материалом нашего анализа являются производные отыменные суффиксальные глаголы, в том числе и отсубъектные, была предпринята попытка распределения имеющегося глагольного материала в соответствии с классификацией, предложенной идеографическим ТСРГ. Дериватов, мотивированных именами лиц:- подавляющее число отсубъектных дериватов вошло в поле «Действие и деятельность, которое в рассматриваемом случае представлено глаголами деятельности (речевой, социальной, глаголы звучания). Центральное место занимают глаголы поступка и поведения, профессионально-трудовой деятельности, в меньшей степени представлены глаголы речевой деятельности, единичные образования отмечаются в ЛСГ «глаголы социальной деятельности, направленной на достижение цели»: соперничать,

«общественно-политической деятельности»: шпионить,

«глаголы издательской деятельности и распространения информации»:

сплетничать (субполе «глаголы социальной деятельности»).

В основном это глаголы «межличностных отношений», в частности, глаголы «внешнего проявления отношения»: двуличничать, зверствовать, лицемерить, любезничать и глаголы социальных отношений - ЛСГ «глаголы помощи»:

посредничать, шефствовать, меценатствовать и др.

Незначительная часть глаголов представляет поле «Бытие, состояние»: «глаголы качественного состояния», ЛСГ «глаголы образа жизни». Такие ЛСГ, как «глаголы существования», «глаголы эмоционального состояния» насчитывают очень малое количество дериватов.

Ряд дериватов нельзя однозначно отнести к той или иной группе, так как их семантика может совмещать значения действия и состояния, состояния и отношения, действия и отношения. [О подобного рода совмещениях см. Гайсина, 1981: 50]. Следовательно, они могут входить сразу в два поля (создавать переходные зоны). Например, глаголы юлить, лицемерить, ловеласничать, с одной стороны, характеризуют деятельность человека, в частности, поступки и поведение, с другой - отношение (субполе «глаголы межличностных отношений», ЛСГ «глаголы внешнего проявления отношения»).

К сожалению, подобного рода связи в ТСРГ прослеживаются очень слабо, в связи с чем синонимичные глаголы могут быть отнесены в разные тематические группы и даже в разные лексико-семантические поля. Иллюстрацией к сказанному может служить такая лексема, как дармоедничать (вести себя безответственно, не работая, бездельничая, проводя жизнь в праздности; жить на чужие средства, на чужой счет - словарная дефиниция взята из ТСРГ).

Синонимы:

бездельничать, лентяйничать, лодырничать, тунеядствовать.

Глагол помещен в поле «Действие и деятельность», субполе «глаголы социальной деятельности», ЛСГ «глаголы поступка и поведения».

Для сравнения возьмем приведенный в качестве синонима глагол тунеядствовать (жить за счет чужого труда, за чужой счет, не работая, бездельничая), который авторы ТСРГ отнесли не только к другой ЛСГ (глаголы образа жизни), но и в другое поле «Бытие, состояние, качество», субполе «глаголы качественного состояния».

Кроме того, не все глаголы вмещаются в предложенную составителями словаря классификацию. Возможно, в субполе «Глаголы социальной деятельности» наряду с ЛСГ «глаголы профессионально-трудовой деятельности» и «глаголы поступка и поведения» целесообразно выделить ЛСГ «глаголы определенного рода занятий», «глаголы времяпрепровождения». Тогда дериват разбойничать, оказавшийся в словаре в одном ряду с глаголами, характеризующими профессионально-трудовую деятельность, займет нишу, в большей степени соответствующую его семантике.

Лексико-семантическая группа, в состав которой входят глаголы по роду занятий, пополняется такими дериватами, как кудесничать, шаманить, чародействовать, подельничать, ягодничать, таежничать и др.

Не нашла отражения в словаре такая группа глаголов, как картежничать, чаевничать, табачничать, которую нельзя характеризовать через поступок и поведение, на наш взгляд, это «глаголы времяпрепровождения».

Таким образом, представленная в ТСРГ системная классификация, основанная на принципах иерархии, вариативности, пересекаемости глагольных классов, являясь базовой для лексико-семантического анализа

производных глаголов, осуществленного в последующем описании, требует введения дополнительной рубрикации. В частности, мы считаем необходимым выделение в лексико-семантическом субполе «глаголов социальной деятельности» дополнительных лексико-семантических групп: «глаголы определенного рода занятий», «глаголы времяпрепровождения», что более полно отражает семантический объем исследуемой группы лексики.

Список литературы

1. Арутюнова. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. / АН СССР. Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1976. - 383 с.
2. Гайсина Р.М. К семантической типологии глаголов русского языка // Семантические классы русских глаголов. Межвузовский сб. научных трудов. - Свердловск, 1982.-С. 15-21.
3. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976. - С. 73-92.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОЛЛЕДЖЕ

Азбаева С.Т.

Карагандинский колледж актуального образования «Болашак»

Русский язык в Казахстане имеет статус официального и используется наравне с государственным, он является достаточно активно востребованным языком в современных условиях Казахстана. С принятием закона «О языках в Республике Казахстан» в 1997 году русский язык не утратил своего официального статуса, так как согласно постановлению Конституционного Совета, «казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств». Русский язык преподается и в 780 колледжах Казахстана.

Новые условия развития общества ставят перед системой среднего профессионального образования новые задачи подготовки квалифицированных специалистов. Современные условия требуют от специалистов определенных знаний, навыков и умений, выражающихся в стиле мышления, креативности, способности принимать самостоятельные решения. Развитие среднего профессионального образования, в свою очередь, требует особого языкового образования. Выпускники колледжей должны обладать не только коммуникативными способностями, но и должны уметь использовать знание языком как инструмент общения.

Одной из задач колледжа является воспитание высококультурной личности. Выпускники колледжа должны грамотно изъясняться не только на родном языке, но и на русском и английском языках. Данная модель выпускника формируется благодаря развитию личности. В свою очередь решение данной проблемы напрямую зависит от уровня образования – важнейшего компонента человеческой культуры. В колледже готовят специалистов для различных отраслей экономики и системы образования. В основу деятельности колледжа положены такие принципы, как актуальность, динамичность, развитие. Поэтому в учебном заведении изучению языков уделяют особое внимание.

В преподавании русского языка мы используем современные педагогические технологии, основанные на развитии критического мышления. Развитие критического мышления через чтение и письмо способствует совершенствованию таких навыков студентов, как способность выражать свою точку зрения, грамотно и аргументировано излагать возникающие мысли. Все это является компонентом образования, которое в итоге позволит учебному заведению выпустить модель выпускника – всесторонне развитую личность

Преподавание языков, в том числе русского языка в колледже, ориентировано на практическое овладение языком. Перед студентами ставится задача – овладеть навыками естественного речевого общения. Студенты осваивают все виды речевой деятельности: письмо, чтение, слушание, говорение. С первого дня обучения в колледже студенты, особенно выпускники национальных школ, погружаются в соответствующую языковую среду, создающую условия для активного говорения. Мы находим это действенным способом выучить русский язык. Общение на русском языке способствует повышению уровня владения языком. В колледже в преподавании русского языка много внимания уделяется практике в чтении, письме и слушании. Благодаря возможностям современных технологий, студенты могут самостоятельно совершенствовать навыки говорения. Различные записывающие аудиоустройства, диктофоны на мобильных телефонах и смартфонах способствуют совершенствованию навыков говорения. Студенты во время занятий в колледже или при самостоятельной

подготовке к занятиям, выполнении домашних заданий записывают свою речь, прослушивают ее, дают оценку своему произношению, связности речи, ее стилю. Такой вид работы наглядно демонстрирует студенту и педагогу, над чем стоит еще поработать.

Немаловажную роль в преподавании русского языка в колледже мы придаем совершенствованию навыка слушания. В современном мире, когда в обществе наблюдается большой дефицит внимания людей друг к другу, дефицит родительского внимания и вообще окружающих, очень важно развивать навыки слушания. Над развитием навыка слушания педагоги, преподающие русский язык в колледже, работают каждый день. Слушание, как и говорение, и чтение, лучшего всего развивать в условиях русскоязычной среды. Современными педагогами часто используется оправданный метод полного погружения, который также способствует повышению уровня владения языком. Мы рекомендуем студентам смотреть телепередачи или фильмы на русском языке, рассказывающие об их будущей профессии. По завершении работы практикуем проведение публичных выступлений перед однокурсниками. Данный вид работы позволяет студентам продемонстрировать навыки говорения и слушания, позволяет развить и творческие способности. Студенты постепенно приходят к выводу, что слушание позволяет лучше говорить. Стоит отметить, что опять же применение современных технологий, позволяющих воспроизводить аудио- и видеозаписи, способствуют совершенствованию навыков говорения и слушания студентов. Когда студенты просматривают фильмы или телепередачи, мы вначале рекомендуем уловить общий смысл увиденного и услышанного, и только затем акцентировать внимание на детали. Составление вопросов, «толстых» и «тонких», используемых в педагогических технологиях, основанных на развитии критического мышления, способствуют повышению не только говорения, слушания студентов, но их мышлению на русском языке. Степень сложности вопроса заставляет студента строить свою речь аргументировано, лаконично, грамотно.

Студентам колледжа мы настоятельно рекомендуем читать на русском языке. Ведь это позволяет студентам самостоятельно учиться за пределами аудитории. Здесь немаловажную роль играет сотрудничество преподавателя русского языка и сотрудников библиотеки колледжа, которые могут помочь студентам выбрать книги, словари, энциклопедическую и научную литературу. Как и в средней школе, мы рекомендуем студентам записывать новые неизвестные им слова, находить в толковых словарях их значение и в дальнейшем использовать их в разговоре. Это отличный способ выучить новые слова, также этот способ позволит студентам пополнить лексический запас.

Руководство колледжа придает значение не только актуальности образования студентов, но и развитию их кругозора. Поэтому в своей работе педагоги обращают внимание на развитие интересов студентов. Благодаря Интернету и средствам массовой информации, в том числе газетам и журналам, которые в большом количестве выписывает колледж для студентов, педагоги имеют постоянную возможность повышать уровень овладения языками студентами. К примеру, помимо материалов учебников, в преподавании русского языка мы активно используем газетные и журнальные статьи. Студенты продвинутого уровня легко справляются с ними. При чтении мы рекомендуем таким студентам научиться угадывать значение непонятных слов по контексту, обращать внимание на другие слова в предложении, которые могут подсказать значение неизвестных слов. И только после этого обращаться к словарям, чтобы детально понять значение тех или иных слов. Так как целью обучения русскому языку в колледже является формирование коммуникативной компетенции у студентов, то в первую очередь мы придаем значение решению языковых задач.

Одной из языковых задач для студентов является письмо на русском языке. Поэтому, помимо упражнений по учебникам, мы рекомендуем студентам дополнительно вести дневники или блоги в социальных сетях. На первоначальном этапе предлагаем студентам записи вести хотя бы самыми простыми предложениями. Здесь немаловажную роль играет информационная компетентность студентов, которые должны владеть определенными лингвистическими знаниями. Это позволит вводить причастные и деепричастные обороты в простые предложения, второстепенные члены предложения в нераспространенные предложения, строить из простых предложений сложные. Мы придаем особое значение Интернету в развитии письменной речи студентов. Общение в чатах, форумах, комментирование постов помогает студентам научиться правильно выражать мысли на русском языке. При написании постов в Интернете студенты вспоминают написание тех или иных слов, пунктуацию в сложных предложениях и предложениях с различными оборотами. Таким образом, обычное общение студентов в Интернете может стать самостоятельным заданием по закреплению изученного материала. Наиболее продвинутым студентам мы предлагаем написать творческие работы: эссе, стихотворения, рассказы.

Успешное обучение языку обусловлено правильной мотивацией. Студенты должны понимать, почему важно изучение языка, насколько хорошее знание языка способствует успеху в работе, в овладении будущей профессией. Усердная учеба студентов во многом зависит от четкости поставленных целей. Поэтому мы ставим реалистичные цели, которые понятны всем студентам. Русский язык на постсоветском пространстве продолжает

играть важную роль. Благодаря знанию русского языка казахские студенты имеют возможность получать знания, современную информацию, получать общение с представителями своей будущей профессии.

Список литературы

1. Аяганова Ш.К. Использование технологии критического мышления в учебном процессе /Ш.К.Аяганова // Администратор в Казахстанской школе.- 2011.- №1.- С.30-33.
2. Есенова Л.М. Роль технологии критического мышления через чтение и письмо в формировании национальной модели образования /Л.М.Есенова // Русский язык в школах и вузах Казахстана.- 2014.-№4. С.4-6

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ЖЕНЩИН «АИША»

Голайденко Л.Н., Халилова И.Р.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г.Уфа

Специальных женских журналов в Республике Башкортостан не так много, их перечень гораздо более скромный, чем в России в целом: «Башкортостан кызы» («Дочь Башкирии»), «Аиша», «Мусульманка». Но и они стараются в рамках национальной идеологии и религии стать адекватными заменителями мирового и российского глянца. В них присутствуют вполне традиционные разделы: мусульманская мода, национальная кухня, секреты красоты Востока и т.д. Каждое из этих изданий на своих страницах формирует образ современной женщины-мусульманки как пример для подражания [2].

В данной статье мы охарактеризуем речевые особенности женского русскоязычного мусульманского журнала «Аиша», учреждённого и издаваемого в г. Уфе и гармонично сочетающего в себе традиции мусульманства и признаки светской периодики [3].

Язык анализируемого журнала отличается традиционной восточной целомудренностью. Благополучие в семье для современной мусульманской женщины является приоритетным. Восточная женщина менее эмоциональна, более зависима от мнения мужчины, склонна к компромиссу, как правило, способна жертвовать собой ради благополучия близких людей. С другой стороны, она старается проявлять активность и решительность в исключительно женских вопросах, касающихся, например, выбора одежды, платка, оптимальности кулинарных рецептов. Но чаще всего она всё же прислушивается к мнению своего мужчины, что, собственно, ей и советуют выдержки из религиозной литературы. Поэтому говорить о смелости и инициативности большинства мусульманских женщин не приходится.

Отсутствие в журнале статей о значимости собственной внешней женской привлекательности, связанной со стремлением понравиться мужчине в интимном плане, приводит к тому, что женщина на страницах журнала не предстаёт сексуальным объектом ни для мужчин вообще, ни для мужа в частности. Интимная сторона жизни женщины никоим образом не затрагивается. Взаимоотношения между полами воспринимаются как богоугодное дело, направленное на создание семьи и продолжение рода.

Язык статей в журнале «Аиша» ориентирован на любой возраст, причём он благодаря своей универсальности понятен не только мусульманкам, но и всем женщинам вообще [1, с. 44].

Интересы читательниц данного журнала не ограничиваются только внешней стороной жизни: их интересуют семейные ценности, взаимоотношения с мужем и т.д. Поэтому в статьях постоянно используются слова, тематически нацеливающие женщину на осознание её роли в семье, на доминирование душевной красоты над телесной, на сохранение здоровья мужа и детей и т.д. Читательницу-мусульманку интересует всё, что связано с её прямым долгом. Безусловно, все рубрики издания содержат религиозную составляющую и учитывают специфику восточных нравов.

Язык журнала «Аиша» в целом очень сдержан и благообразен, в текстах статей нет резкости, остроумия, эффектных призывов к переменам. Женщина в данном журнале – это идеальная мусульманская жена и мать.

Речевые средства создания такого женского образа в журнале, а также средства воздействия на читательниц с целью ориентации на этот образ разноплановы и могут быть рассмотрены на разных уровнях языковой системы, наиболее показательным из которых является лексический.

Слова в журнальных текстах преимущественно употребляются в прямом значении, языковая игра не наблюдается, что объясняется концепцией журнала, который не гонится за ультрасовременностью.

Вместе с тем в «Аише» используются эпитеты и метафоры, призванные усилить образность и выразительность религиозных научений: Тогда и матерями бездушные, чёрствые женщины стать не смогут, и мужчины их обходят стороной; Любовью лечится всё; Жизнь в мегаполисе незаметно высасывает душу.

В журнале функционирует очень много лексических единиц религиозной семантики: это и упоминания Всевышнего, и сугубо мусульманские понятия, термины и обозначения. Например: Всё – от Бога, всё для нашего блага; Таких они презирают и обижаются, что Создатель допускает существование безнравственных и не порядочных людей; Вечер начался с небольшой конференции, посвящённой священному месяцу Рамазан и совпавшей с ним годовщиной периодического издания; Ни одному добровольному намазу Пророк, мир ему и благословение Аллаха, не уделял такого внимания, как двум рака'атам на заре; Почётным гостем вечера был заместитель руководителя Администрации ЦДУМ России Артур-хазрат Сулейманов.

Мусульманский журнал «Аиша» призван вдохновлять женщин на создание и сохранение семьи, на соблюдение баланса между семьёй и карьерой, поэтому все статьи «напитаны» глубокой религиозной мудростью. Узко профессиональной лексики, свойственной дизайнерам, стилистам, косметологам и т.п., в журнальных статьях не выявлено. Новые иностранные слова, пришедшие в русский язык из западноевропейских языков, весьма малочисленны (холдинг, кастинг, лизинг и т.д.) и имеют общепринятый характер в международном общении. Слов, представленных в латинской графике, мы не обнаружили вообще. Это свидетельствует о спокойной, классической манере «Аиши», отражающей стремление если не противостоять, то хотя бы сдерживать западное речевое влияние, сохраняя специфику своей – мусульманской – коммуникации.

Ещё одним доказательством такого суждения является тот факт, что все слова в текстах статей передаются графическими средствами русского языка – слов в латинской графике или с латинскими графическими вкраплениями не выявлено.

Язык журнала «Аиша» неслучайно богат абстрактной, философской лексикой, подчёркивающей, что содержание статей носит не развлекательный, а информативный и рефлектирующий характер, т.к. данное издание ориентировано на мусульманских женщин всех возрастов. Заметим, что возрастная универсальность языка журнала ни в коем случае не допускает распространённого сегодня в прессе заигрывания с читательницами посредством жаргонной лексики, так называемых модных словечек. Например: Но главное чудо – изменение характера и мировоззрения; Высвобождается много свободной энергии, которая (если правильно её направить, то есть отрешаться, молиться) восстанавливает нашу целостность и приводит к способности зачатия детей.

Вместе с тем встречается разговорная лексика, которая отражает речевую реальность в стране и отчасти демократизирует язык журнала: Если мама «рулит», до и после свадьбы дочь повторяет в точности её слова, слушая и повинаясь; Это куда не годится, если сразу же на первом свидании.

В первом случае разговорное и сниженное слово рулит имеет ироническую окраску и рисует образ властной матери. Словосочетание куда не годится во втором высказывании является оценочным и порицает склонность прекрасной половины к определённого рода поведению на свиданиях.

Крайне редко используются грубые просторечные слова. Их задача – особо подчеркнуть осуждение недолжного поведения, проступка женщины, вызванного нарушением мусульманских традиций. Например: Обычно такая женщина придумывает любые отговорки, чтобы окружающие не поняли: она профукала своё счастье.

В приведённом предложении слово профукала, нарушающее нейтральный фон высказывания, стилистически выбивающееся из него, приобретает оттенок пренебрежительности и функционирует в качестве слова-сигнала, актуализирующего нравоучительный подтекст типа «Если бы такая женщина не сделала то, что она сделала, а соблюла религиозный закон, то она не профукала бы своё счастье – не делайте так, как она».

Обращает на себя внимание и обилие в журнале «Аиша» устойчивых оборотов. Все они используются в общеязыковом значении – без изменения смысла и модификации состава: диктует (другие) законы, роли перепутались, всем своим видом, укрощать гнев и др. Употребление подобных устойчивых сочетаний отражает, на наш взгляд, не столько заштампованность языка издания, сколько недопустимость витиеватых фраз и речевых украшений.

Таким образом, женский мусульманский журнал «Аиша», преодолевая статус уфимского издания, ни в чём не уступает общероссийскому журналу «Мусульманка» и вместе с ним расширяет границы информационного поля, в центре которого прежде всего находится женщина, исповедующая ислам.

Религиозно-просветительский характер журнала «Аиша» находит непосредственное выражение в адекватном содержанию консерватизме стиля, в сдержанном языке издания: тяготении к использованию

лексических единиц в прямом значении, к изложению информации без словесной игры, без речевых излишеств и эпатажных оборотов, с минимумом заимствований, разговорной и просторечной лексики, слов ограниченного употребления.

Список литературы

1. Воронина О.В. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ // Знамя. – 1999. – № 2. – С. 32–35.
2. Динамика образа современной женщины: дискурсы глянцевого журнала и общественного мнения / Т.А. Рассадина, А.А. Агеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 91–102.
3. Иванова М.П. Сравнительный анализ российских «женских» журналов. – СПб.: «КнигаМ», 2008. – 258 с.

СЕКЦИЯ №17.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Пантелеев Д.С., Боднар С.С.

Казанский федеральный университет, Институт Международных отношений, истории и востоковедения, Высшая школа иностранных языков и перевода, г.Казань

Успех устного перевода зависит от множества факторов. Один из них и самый главный – профессионализм устного переводчика, обуславливаемый в равной степени уровнем как его личных компетенций (память, стрессоустойчивость и т.д.), так и профессиональных – переводческих и коммуникативных компетенций. Значимость просодических элементов для успеха устного перевода проявляется в том, что воспроизведение информации совершается в большей части за счет невербальных средств. При этом, если в распоряжении последовательного переводчика имеются, помимо слов и просодии, еще и невербальные средства (мимика, жесты и т. д.), то синхронист-переводчик оказывается лишен данных средств выражения, что делает в его деятельности верное понимание и применение просодических средств еще более важным [3].

Обратимся к понятию "просодия", которое в наше время приобрело широкое распространение и различное

толкование. Мы остановимся на определении просодии, сформулированным Е.А. Бурой: "просодия – это комплекс фонетических сверхсегментных средств (высотных, силовых, временных, включая паузу), реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (слог, слово, словосочетание, синтагма, фраза, сверхфразовое единство, текст) и выполняющих функцию организации и сегментации потока речи" [1, С.133-135].

Каждый язык имеет свою собственную просодическую базу. Известно, например, что средний частотный уровень английской речи близок аналогичному показателю русской речи. Однако при этом надо учитывать, что чем выше социальный статус говорящего на английском языке, тем ниже средний показатель частоты основного тона (ЧОТ) его речи, т.е. его диапазон охватывает более низкие частоты.

Различаются русский и английский языки и формами основных мелодических контуров. Английские нисходящие тоны превосходят русские по крутизне и заканчиваются на более низком мелодическом уровне, в то время как восходящие тоны в английском языке (в своем низком варианте) начинаются на более низком уровне, чем в русском, и имеют более плавную форму.

Ошибки в просодическом оформлении речи придают ей иноязычный акцент и тем самым затрудняют ее понимание [1].

Рассмотрим отдельные просодические особенности синхронного перевода на материале английского и русского языков. Корпус исследования составили аудиозаписи образцов британской и русской публичной речи и их синхронный перевод, записанные в момент исполнения. А именно запись с пресс-конференции Премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона по завершении российско-британских переговоров, а также аудиозапись речи выступления Д.А. Медведева (Президента РФ на то время). Данные выступления можно характеризовать как подготовленную речь, следовательно, при их переводе нужно учитывать следующие особенности: разделение на смысловые группы, медленный темп, логическое ударение, паузы, варьирование громкости, использование нисходящего тона. Следует отметить, что информантов можно охарактеризовать как успешных профессионалов, обладающих обширным опытом профессиональной деятельности.

Для подкрепления и иллюстрации результатов аудиторского анализа был проведен электроакустический анализ с использованием программы Speech Analyzer (v.3.1).

В данной работе будут рассмотрены частота основного тона и интенсивность. Относительно ЧОТ следует заметить то, что она зависит от диапазона голоса, поэтому ее показатели столь необходимо учитывать. Следовательно, чем больше показатель ЧОТ, тем шире диапазон голоса, и наоборот.

На основании выступления можно представить следующие просодические характеристики речи Д. Кэмерона, Д.А. Медведева и переводчиков-синхронистов [2, 4].

Таблица 1

Показатели ЧОТ в публичной речи Д. Кэмерона

Макс. ЧОТ (Гц)	Сред. ЧОТ (Гц)	Мин. ЧОТ (Гц)	Макс. интенс. (Дб)	Сред. интенс. (Дб)	Мин. интенс. (Дб)
480	302.7	125.4	36	23.5	11

Таблица 2

Показатели ЧОТ переводчика-синхрониста Д. Кэмерона

Макс. ЧОТ (Гц)	Сред. ЧОТ (Гц)	Мин. ЧОТ (Гц)	Макс. интенс. (Дб)	Сред. интенс. (Дб)	Мин. интенс. (Дб)

396	297.5	199	45	27.5	10
-----	-------	-----	----	------	----

Таблица 3

Показатели ЧОТ публичной речи Д.А. Медведева

Макс. ЧОТ (Гц)	Сред. ЧОТ (Гц)	Мин. ЧОТ (Гц)	Макс. интенс. (Дб)	Сред. интенс. (Дб)	Мин. интенс. (Дб)
467	257.85	48.7	40	26	12

Таблица 4

Показатели ЧОТ переводчика-синхрониста Д.А. Медведева

Макс. ЧОТ (Гц)	Сред. ЧОТ (Гц)	Мин. ЧОТ (Гц)	Макс. интенс. (Дб)	Сред. интенс. (Дб)	Мин. интенс. (Дб)
239	163	27	27	16.5	6

Таким образом, полученные в исследовании данные раскрывают в конкретном виде просодические аспекты британской английской речи и русской речи и их особенности в синхронном переводе.

Речь Д. Кэмерона характеризуется ровным мелодическим движением внутри ударных слогов и расположением последующих безударных на одном уровне с ударным слогом, при этом средняя интенсивность более умеренна, а речь переводчика-синхрониста на русский язык можно описать как резкую, с восходящим движением в ударном слоге с последующим понижением уровня безударных слогов, при этом ЧОТ выглядит более стабильной, тогда как показатели максимальной и минимальной интенсивности отличаются. Премьер-министр Великобритании часто выделяет ключевые моменты своей речи эмоциональным ударением, что было упущено при устном переводе. Речь переводчика-синхрониста Д. Кэмерона можно сравнить с речью Д.А. Медведева: показатели максимальной и минимальной интенсивности сильно отличаются, что присуще русской речи, однако можно заметить, что, тогда как речь Д.А. Медведева имеет колоссальную разницу между максимальной и минимальной ЧОТ, то у переводчика эти показатели не так сильно различаются. Это можно объяснить тем, что русскому переводчику нужно было постоянно поддерживать высокий темп речи и делать минимум пауз, чтобы успевать за оратором. Переводчик-синхронист, по-видимому, имеет большой опыт работы с Д.А. Медведевым, т.к. очень умело попадает в его интонацию, что можно наблюдать по показателям максимальной и минимальной ЧОТ. Но, тем не менее, показатели ЧОТ Д. Кэмерона и переводчика-синхрониста Д.А. Медведева с русского на английский совершенно не совпадают. Причиной этого служит русский акцент и монотонность речи переводчика. Если бы переводчик больше сосредотачивался на английской интонации и мелодическом разнообразии своей речи, это могло бы чрезвычайно улучшить качество перевода.

Таким образом, мы можем предположить, что знание просодических особенностей помогает улучшить качество перевода. Именно поэтому не стоит пренебрегать их изучением, ведь грамотное оперирование этими особенностями кардинально влияет на понимание высказывания, помогая лучше передать его смысл.

Список литературы

1. Бурая Е.А. Фонетика современного английского языка: теоретический курс: учебник для студ. линг. вузов и фак. / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. Изд. 3-е, стер. - М.: Академия, 2009. – с. 133- 272.
2. Пресс-конференция с Премьер-министром Великобритании по завершении российско-британских переговоров. Интернет-ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/12663> (дата обращения: 30.01.16)
3. Эйнуллаева Е. А. Роль просодии в устном переводе // Вестник МГЛУ. Выпуск 1 (607). - 2011. - с. 283 - 289.
4. News conference with Prime Minister of Great Britain David Cameron following Russian-British talks. Интернет-ресурс: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/12663> (дата обращения: 30.01.16)

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ ПЕРЕВОДА ПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Петрова У.В.

Ярославский государственный технический университет, г.Ярославль

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности – перевода.

Перевод – как культурологическое явление служит средством межкультурных контактов и выполняет важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей.

В настоящее время в связи с развитием научно-технического сотрудничества с зарубежными странами и увеличением объема обмена информацией, умение переводить научно-техническую литературу приобретает особое значение.

Перевод научно-технической литературы, для которой, с одной стороны, характерен научный стиль, а с другой – стиль официальных документов, часто требует особого анализа текста, изучение закономерностей языка науки и техники. Немаловажное значение имеет точная передача информационного материала. Для этого необходим правильный выбор лексико-грамматических и синтаксических языковых средств.

Наряду с разнообразием специальной терминологии, обилием длинных предложений с громоздкой структурой и большим количеством второстепенных и однородных членов, язык французской научно-технической литературы насыщен большим количеством причастных конструкций, которые играют немаловажную роль для точного перевода информации.

При исследовании особенностей перевода причастных конструкций, их функций и лексико-грамматических признаков во французском и русском языках достигается возможность многовариантности перевода, что способствует повышению его качества.

Целью данной статьи является выявление лексико-грамматических особенностей и функций причастий настоящего и прошедшего времени в русском и французском языках и сопоставление и анализ грамматических вариантов перевода причастных оборотов (*Participe présent*, *Participe passé*) на материале научно – технической литературы (журналы “*Science et Avenir*”, *Le Nouvel Observateur*”, “*Les Echos*”).

Сопоставительное изучение языков и особенностей их перевода находится на стыке областей изучения следующих наук: общего языкознания, функциональной стилистики, лексикологии, грамматики, сравнительной типологии, теории перевода, и поэтому привлекает внимание лингвистов обеих стран.

В связи с многофункциональностью, неоднозначностью и сложностью категории причастия, дать его лаконичное, точное и всеобъемлющее определение очень сложно.

Академик В. В. Виноградов определяет причастие «как категорию гибридных глагольно-прилагательных форм». А. В. Попов делает вывод о том, что: «Причастие – это синкретическая часть речи, предшествующая выделению имени и глагола». Определение Н.М. Штейнберга гласит: «Причастие – это адъективная форма

глагола; как и прилагательное, оно характеризует существительное и может выполнять в предложении синтаксические функции прилагательного».

Французские лингвисты придерживаются несколько иной точки зрения, так, например, Вагнер и Пеншон считают, что «причастие – это неличная и безвременная форма глагола. Так же, как и глагол, причастие предполагает дополнение, выраженное существительным или местоимением».

В настоящее время некоторые лингвисты объединяют в один класс причастие и прилагательное, или же видят в причастии подкласс прилагательных.

«Причастия перфективные и прилагательные различаются дистрибуцией, контекстом, который вместе со значением корня в причастии выделяет в нем его глагольное значение – видовое, залоговое», - полагает Л. Ф. Пешкова.

Проанализировав определения причастия ученых Виноградова, Попова, Штейнберга, а также Вагнера и Пеншона, можно сделать вывод, что причастие - это неличная форма глагола, близкая по значению к прилагательному, т. к. обозначает признак предмета, но отличается от него своим глагольным значением действия и временными, залоговыми и видовыми признаками, свойственными глаголу.

Таким образом, причастие является сложным и неоднозначным грамматическим явлением, которому присуще большое количество значений.

Во французском языке существует три формы причастия: причастие настоящего времени (*Participe présent*), причастие прошедшего времени (*Participe passé*) и составная или сложная форма причастия (*Participe passé composé*).

В данной работе мы рассматриваем две формы причастия настоящего и прошедшего времени, которые по результатам исследования, наиболее широко распространены в научно-техническом стиле.

Причастие настоящего времени (*Participe présent*) - это неличная форма глагола, которая обозначает признак предмета, выражающий действие или состояние. Причастие настоящего времени всегда сопровождается дополнением или обстоятельством и никогда не изменяется в роде и в числе.

Исторически эта форма является результатом слияния двух латинских неличных глагольных форм, различавшихся как со стороны структуры, так и по значению (*Participium Praesentis activi* и *Genmdium*);

Причастие прошедшего времени (*Participe passé*) - это неличная форма глагола, обозначающая признак предмета, возникший в результате совершившегося действия. Эта форма причастия представляет собой простую форму, ведущую свое начало от латинского *Participium Perfecti passivi*. В системе неличных форм причастие прошедшего времени отличается пестротой значений, которая объясняется особенностями *Participium Perfecti passivi* латинского языка.

Причастия настоящего и прошедшего времени настолько различаются по своим свойствам, что их следует рассматривать не как разные формы одной грамматической категории – причастия, но и как разные категории внутри неличных форм глагола.

В отличие от причастия настоящего времени, у которого в большей степени выражены дистрибутивные и морфологические свойства глагола, у причастия прошедшего времени глагольные признаки, такие, как активность или пассивность, одновременность или предшествование, более стерты и зависят от конкретной семантики глагола. *Participe passé* имеет обычно видовое значение действия совершенного, в то время как *Participe présent* имеет видовое значение действия несовершенного.

Первичной функцией причастий является выражение процессного признака субстанций. Причастие может относиться к любому члену предложения, выраженному существительным, но наиболее часто соотносится с подлежащим.

Вторичная функция причастий состоит в самостоятельном выражении предикации (оно заменяет личную форму глагола).

Основной синтаксической функцией причастия настоящего времени является функция определения (*complément de détermination*), которое может быть атрибутивным. Отличительным признаком причастия настоящего времени от деепричастия является частица *en*. Тем не менее, выделяются и формы *на – ant*, лишенные *en*, но по своим морфологическим и синтаксическим свойствам тождественные деепричастию. Таким образом, бывает трудно разграничить причастие от деепричастия. В таких случаях при переводе следует руководствоваться общим смыслом контекста.

По своему основному значению причастие прошедшего времени является пассивным причастием. Это значение присуще причастиям переходных глаголов при употреблении их в синтаксических функциях именной части сказуемого, определения, а также в обособленных причастных оборотах.

Причастия настоящего и прошедшего образуют причастные обороты, в котором они связаны с существительным отношением предикативным, но подчиненным предикации предложения.

Рассмотренные лексико-грамматические свойства и функции причастий настоящего и прошедшего времени в значительной степени влияют на способы перевода данных грамматических категорий в научно-техническом стиле речи.

Грамматическая категория причастия существует в обоих языках, однако, совпадая в самых общих чертах, эти категории во многом расходятся.

В результате анализа вариантов перевода причастных оборотов настоящего и прошедшего времени в научно-технической литературе отмечено, что наиболее часто Participe présent переводится на русский язык:

- причастным оборотом:

Possibilité de construire des engins moteurs présentant une puissance spécifique très grande permettant de résoudre tous les problèmes de tractions difficiles. Возможность конструирования двигателей, имеющих очень большую удельную мощность, позволяет решить все проблемы со сцеплением. (Le Nouvel Observateur, № 23, 2008)

- именной синтагмой:

A tout moment de l'année durant une année académique ou plus, quelques mois, quelques semaines ou pendant les vacances.

В любое время года на протяжении одного года или несколько учебных лет и в каникулы несколько недель или несколько месяцев. (Le Nouvel Observateur, №32, 2010).

Следует отметить, что транспозиция причастия настоящего времени в именную синтагму придает данному тексту краткость и ясность выражения.

- деепричастием:

Les photos aux rayons x ont aussi fait paraître un état antérieur de la toile enrichissant les recherches.

Рентгеновские снимки выявили также предыдущий вариант картины, обогатив тем самым исследования. (La Science et Avenir, № 12, 2009)

- конструкцией с предлогом:

1. Mais selon un sondage de la Sofres d'octobre 1997, huit français sur dix estimaient être mal informés concernant les conséquences du passage à l'euro sur la vie quotidienne.

Однако по опросу Софрес (октябрь 1997) примерно 8 французов из 10 признают, что недостаточно знакомы с последствиями перехода на евро в повседневной жизни или влиянием этого процесса на цены. (Le Nouvel Observateur, № 32, 1997).

2. Tout d'abord le United College, institut privé recrutant ses élèves parmi les expatriés, qui propose des cours de français à plus de 800 élèves. (Les Echos, № 6, 2012)

United College, частная школа для экспатриантов, в которой французскому языку обучаются 800 студентов.

Данное предложение можно перевести также причастным оборотом:

United College, частная школа, производящая набор учащихся среди экспатриантов, в которой обучаются французскому языку около 800 студентов.

Особый случай представляют причастные формы в функции определения, которые не имеют эквивалента при переводе на русский язык. Такой способ передачи Participe présent называется безэквивалентным:

Le froment est au deuxième rang des plus forts volumes de production, totalisant 876000 tonnes produites annuellement. (Le Science et Avenir, № 5, 2000)

По объему продукции ___ (876000 тонн в год) пшеница стоит на 2 месте после хлопка.

Данный пример еще раз подтверждают аналитизм французского языка и синтетизм русского языка.

Participe passé переводится следующими способами:

- деепричастным или причастным оборотом:

Tous ces ingrédients sans cesse brassés et remis sur le métier, ont donné un livre limpide. (Le Nouvel Observateur, № 5, 2010). Все эти ингредиенты, не перемешиваясь, но сочетаясь и развиваясь, создали ясную книгу.

- придаточными предложениями (придаточное времени):

La commande venue, on explore les quarante tonnes de fournitures en stock.

Как только поступает заказ, мастерская смотрит, что она может выбрать среди 40 тонн материалов, которые она хранит на складе. (Le Science et Avenir, № 12, 2003)

Данный пример является ярким доказательством трансформации причастия прошедшего времени в придаточное времени.

- причастием настоящего времени несовершенного вида:

1. C'est enfin, en terme d'emploi, des perspectives dans les milliers d'entreprises français installées partout dans le monde. И, наконец, также получить шансы на работу на французских предприятиях, действующих по всему миру. (La Science et Avenir, № 12, 2003)

2. Un comité composé de Russes de la Côte d'Azur et de scientifiques arrive cependant à obtenir des aides de Paris. Однако комитету, состоящему из представителей русской общины Лазурного берега и ученых, удается добиться помощи из Парижа. (Le Nouvel Observateur, № 12, 1998)

Кроме того, нами были выявлены особые случаи перевода, которые не рассматриваются в теоретической литературе отечественных и зарубежных лингвистов.

Интересный случай представляет употребление сразу двух видов причастий в одном предложении:

C'est sans doute la plus vaste opération d'aménagement intégrée en France, mettant un terme à des années de querelles stériles. Это самая широкомасштабная операция, когда – либо проводилась во Франции. Она положила конец многолетним бесплодным обсуждениям. (Les Echos, № 6, 2012)

Причастие прошедшего времени трансформируется в придаточное относительное предложение, русским эквивалентом Participe Présent служит глагол в прошедшем времени совершенного вида.

По результатам проведенного теоретического и практического исследований можно сделать следующие выводы:

1. Язык французской научно-технической литературы насыщен большим количеством причастных конструкций настоящего и прошедшего времени.

2. Наиболее часто причастие настоящего времени (Participe présent) на уровне морфологии переводится причастием настоящего и прошедшего времени, именной синтагмой, конструкцией с глаголом и предлогом, а на синтаксическом уровне – деепричастным и причастным оборотами, также возможен безэквивалентный способ перевода.

3. Причастие прошедшего времени (Participe passé) переводится причастием совершенного вида прошедшего и настоящего времени, деепричастным оборотом, конструкцией с предлогами и союзами, кроме того нами был выявлены особые варианты, которые не рассматривались в традиционной литературе.

Конечно, формат данной статьи не позволяет охватить весь комплекс вопросов, связанных с проблемой перевода с одного языка на другой. В дальнейшем представляется актуальным исследование вариантов перевода причастных конструкций не только в научно-техническом стиле речи, но и в других функциональных стилях, а также рассмотрение функций и эквивалентов перевода других неличных форм глагола, например, абсолютных причастных конструкций и деепричастия, которые очень часто встречаются во всех функциональных стилях французского языка.

Также, несомненно, важным компонентом представляется обучение студентов всему спектру вариантов перевода причастных конструкций для наиболее корректной и точной передачи смысла исходного текста.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове), М., 1947
3. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л, « Просвещение», 1976
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М. Высш. шк., 1979
5. Комиссаров В.Н. Культурно – этнографическая концепция перевода//Картина мира: лексикон и текст / Сб. науч. трудов МГЛУ - Вып. 376, М., 1991/
6. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. « Рема», М., 1997
7. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка. М., Высш. шк., 1991
8. Попов А. В. Грамматика русского языка. Л., 1956
9. Попова И. Н., Казакова Ж. А. Грамматика французского языка. М., Высш. шк., 1989
10. Тер – Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Слово / SLOVO М., 2000
11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., Высш. шк., 1983
12. Халифман Э. А. Пособие по сопоставительному изучению грамматики французского и русского языка. М., 1981
13. Dubois J. Grammaire structural du français P., 1965
14. Grevisse M. Le Bon Usage. Grammaire français P., 1965
15. Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français, classique et modern. P., 1962
16. «La Science et Avenir»
17. «Le Nouvel Observateur»
18. «Les Echos»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ МЕДИАДИСКУРСА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Фиалкова М.А.

ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет, г.Москва

На современном этапе развития общества, в связи с процессами глобализации, а также повсеместного распространения медиа-пространства свою актуальность приобретают вопросы перевода терминосистем различных сфер, в том числе и медиадискурса. Данные медиасферы в зависимости от географического расположения развиваются по определенным закономерностям, в связи с чем возникают термины, характерные только для определенных лингвокультур, а это влечет за собой возникновение лакун и, соответственно, безэквивалентных терминов. Указанная проблема влечет за собой актуальность выявления наиболее распространенных способов перевода безэквивалентных терминов медиадискурса с английского языка на русский.

В переводоведении существуют различные подходы к определению терминов «эквивалент», «эквивалентность» и «безэквивалентность». В частности лингвистический словарь дает такое определение понятию «эквивалент», как «единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что и другая единица речи» [6].

С точки зрения переводоведения понятие «эквивалентность» может определяться как смысловая близость перевода и оригинала.

Согласно В.Н. Комиссарову, «эквивалент» может быть трактован, как «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [5].

С. Влахов утверждает, что «эквивалент предполагает полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания» [2].

По мнению А.О. Иванова под эквивалентом следует понимать «функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения слова, словосочетания все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы языка-источника» [3].

Согласно И.А. Стернину «понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга» [7].

В настоящее время в английском языке существует ряд терминов, не имеющих определенного лексического соответствия в других языках, что может послужить причиной трудностей перевода. В таких случаях представляется уместным прибегнуть к толкованию, описательному переводу или созданию переводческого комментария. Неимение полных, постоянных и / или точных аналогов какому-либо термину не подразумевает отсутствие возможностей передать смысл данного понятия в контексте, или непереводаемости этой лексической единицы в будущем. В частности, в каждом языке присутствуют модификации словарного состава по причине регулярных изменений и развития всех сфер общества. Наряду с увеличением и обогащением лексического состава возрастают и возможности перевода, а, следственно, появляется ряд примеров лексических единиц, которые до модификаций словарного состава под влиянием современных тенденций являлись безэквивалентными терминами, однако позже приобрели полное значение.

Подобными примерами могут послужить такие слова, как:

Sidesman – помощник церковного старосты, участвующий в проведении литургии (в английской церкви).
Описательный перевод. Дано краткое объяснение данного термина, раскрывающее смысл понятия.

Backbencher – заднескамеечник (т. е. член парламента в Великобритании, который сидит на задних рядах).
Данный метод перевода – калькирование, т. е. передача смысла слова или словосочетания методом буквального перевода [7].

Паблсити (от англ.Publicity – публичность, гласность) – известность. Прием транскрипции, т. е. фонетической имитации исходного слова [3].

Пиар (от англ.PR – связи с общественностью) – усиленные рекламные акции для повышению репутации какого-либо продукта, известной личности и т. д. Прием транскрипции [3].

Из выше сказанного следует, что при работе с безэквивалентными терминами, наиболее распространенными приемами перевода являются следующие:

- транскрипция (PR, celebrity, publicity, prime time, paparazzi, like, tweet и др.)
- калькирование (soap-opera, brain drain, superpower);

- описательный перевод (sidesman, whip);
- транслитерация (London и т.д.)

Лексические единицы, не имеющие полного аналога, наиболее часто появляются в тех сферах, где язык модифицируется в соответствие с актуальными тенденциями. Одной из таких сфер проявления безэквивалентных терминов является медиадискурс.

Медиадискурс – это обширное языковое поле, где зачастую возникают безэквивалентные термины, изменяющиеся согласно последним языковым тенденциям.

В ходе проведенного исследования мы приходим к выводу, что безэквивалентность в сфере медиадискурса, а именно в текстах публицистического стиля, характерна в большей степени для таких стилистически маркированных языковых средств как:

- неологизмы;
- окказионализмы;
- экспрессивная и оценочная лексика;
- идиомы;
- разговорные выражения;
- реалии;
- жаргонизмы;
- заимствования;
- аллюзии и цитаты.

На сегодняшний день в лингвистических исследованиях, согласно Е.А. Кожемякину, освещаются следующие подходы к определению медиадискурса. Соответственно первому, медиадискурс – это вид речемыслительной деятельности, обладающий спецификой, свойственной только для информационной сферы масс-медиа. В рамках данного подхода следует делать различия между самим понятием «медиадискурс» и другими самостоятельными видами дискурса, таких как научный, религиозный, политический и др. Несоответствия между данными типами медиадискурса выявляются видоизменениями определенных параметров дискурса – разнообразными языковыми практиками, коммуникативными ситуациями своей реализации. В соответствии со вторым подходом, медиадискурс может быть определен как любой тип дискурса, который реализуется в коммуникативном поле масс-медиа. Например, можно говорить о каком-либо виде медиадискурса, как религиозный или педагогический, или иной тип дискурса, имея в виду, что указанный тип реализуется за счет наличия относительно стабильного набора практик производства, трансляции и интерпретации информации, взаимодействующей с масс-медиа. Что, в свою очередь, становится одной из объективных причин появления безэквивалентных терминов [4].

Вместе с тем, не следует рассматривать безэквивалентные термины в рамках только одного языкового поля, по той причине, что границы безэквивалентной лексики более обширны. С точки зрения А.О. Иванова проблему эквивалентности и безэквивалентности необходимо воспринимать в виде оппозиции одного термина к другому, по причине того, что каждое из данных понятий более полно характеризует другое, а, значит, понимание одного без другого не будет достаточно подробным. «Оппозиционность предполагает наличие противоположных признаков в семантическом поле двух элементов этой пары» [3].

Безэквивалентная лексика зачастую вызывает затруднения при переводе, т. к. в данном случае словарные единицы не могут дать аналог. Особый подход к переводу подобной лексики встречается на примере перевода семантических лакун, т. е. тех лексем, которые не имеют аналогов и / или эквивалентов в переводящем языке. Тем не менее, отсутствие в русском, английском и немецком языках ряда аналогов для подобных слов не является признаком того, что данные понятия с национальной спецификой нельзя каким-либо образом представить в процессе перевода, например, при помощи описательного перевода, который многие ученые и переводчики называют основным способом работы с семантическими лакунами.

Список литературы

1. Вишневская Е.М Текст и дискурс. // Проблемы профессиональной подготовки современного учителя иностранного языка: Материалы науч.-практ. конф. – Москва, 2006. С. 51 – 54
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2009. – 360 с.
3. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
4. Кожемякин Е.А Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования. – Белгород.: БелГу – №2 (73). – 2010. – Вып.11. – С.13-21
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Прогресс, 2000. – 253 с.

6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. 2003.
7. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад. 2006.

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ШЕФМОНТАЖЕ ОБОРУДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ

Леонова С.А.

Филиал «Протвино» государственного университета «Дубна», г.Протвино

Вопросы изучения терминологической лексики в области науки, техники и промышленного производства приобретают все большую важность в связи с постоянно возрастающими объемами международного сотрудничества в этих сферах [4].

Металлообработка – это технологический процесс изменения формы, размеров и качеств металлов и сплавов [7]. При металлообработке изменяют форму и размеры металла, придают желаемую форму деталям. Надежность любой металлической конструкции, а также производства зависит от качества выполнения металлообработки.

Шефмонтаж – это наблюдение и организационно-техническое руководство поставкой и монтажом оборудования со стороны его поставщика при выполнении монтажных работ специалистами заказчика [6]. Поскольку всевозможные производственные линии зачастую разрабатываются и производятся за границей, их описания, как правило, выполнены на английском языке, и специалисты, приезжающие для проведения шефмонтажа со стороны поставщика, также англоговорящие, возникает проблема обеспечения качественного взаимодействия между англоязычными специалистами поставщика и русскоязычными специалистами со стороны заказчика. Эту задачу и предстоит решать переводчику. Всестороннее изучение лексики в области металлообработки, начало которому положено в этой статье, призвано облегчить и систематизировать труд такого специалиста.

В процессе работы над шефмонтажом оборудования в области металлообработки нами было выделено 555 английских терминов, которые позволяют описать основные моменты такой работы. Среди этих терминов можно выделить единицы, описывающие названия металлов (steel – сталь, cast iron – чугун), способы их обработки (to alloy – сплавлять металлы, to galvanize – оцинковывать, гальванизировать), виды станков (lathe – токарный станок, mill – прокатный стан), названия инструментов (monkey wrench – разводной ключ, chisel – стамеска), деталей и механизмов (crankshaft – коленчатый вал, self-acting valve – самодействующий клапан), а также термины из ряда других технических терминологий, например, «силовые электронные преобразователи», или «алгоритмы», или «электромеханика» и т.п.

Для формально-структурного описания терминов, выделенных нами в терминологию «металлообработка», воспользуемся моделью описания совокупностей терминов, предложенной С.В. Гриневым [2].

Рассматриваемая терминология является мезотерминологией (количество единиц – более 100, но менее 1000).

В ее состав входят как однословные, так и многословные термины. В своем исследовании мы считаем количество слов в термине по количеству слов знаменательных частей речи. Предлоги и союзы не включаются в число составных частей термина.

Наиболее многочисленную группу составляют однословные термины – их 386 или 69,5%. Затем следуют двухсловные, их 156 или 28,1%, трехсловные – 12 или 2,2%, и четырехсловные термины – их всего 1, или 0,2%. Таким образом, средняя длина английского термина в изучаемой терминологии составляет 1,33 слова.

Среди однословных терминов с точки зрения формы нами были выделены следующие единицы:

1. Корневые (простые) – их основа совпадает с корнем слова. Таких терминов 131, или 33,9% всех однословных (coil – катушка);
2. Аффиксальные – их основа содержит корень и аффиксы. Таких терминов 138 или 35,7% (fitting – сборка; punching – штамповка);
3. Сложные, т.е. содержащие несколько корневых морфем – их 117 или 30,4% (plasterboard – гипсокартон; metal-working – металлообработка).
4. В структуре сложных однословных терминов С.В. Гринев предлагает выделить:

А) термины-существительные:

• образованные при помощи сложения основ прилагательного и существительного, отношения между которыми соответствуют нормальному синтаксическому построению (синтаксически сложное слово):

Interlock – блокировка;

• образованные сложением двух основ существительных, находящихся в отношении *определяющее – определяемое* (сложные слова нейтрального типа):

Crankshaft – коленчатый вал; passband – полоса пропускания;

Б) термины-прилагательные:

• образованные путем сложения основ существительного и прилагательного, отношения между которыми не имеют соответствия в нормальном синтаксическом построении (асинтаксически сложное слово):

Air-dry – воздушно-сухой;

Сюда же относятся термины-причастия, которые образованы путем сложения основы существительного с причастием I или II:

Metal-cutting – металлорежущий;

Gear-driven – с зубчатым приводом;

• образованные путем соединения двух основ прилагательных:

Odd-even – двоичный;

• образованные сложением основы отглагольного существительного и наречия:

Building-up – сборка;

В) Синтаксически сложные термины, образованные за счет внутреннего синтаксиса [1], в которых для связи слов используются предлоги in, of, and, также выделяются в отдельную группу:

Fore-and-aft – продольный; sample-and-hold – выборка и хранение;

Г) Сложные термины, которые образованы при помощи сложения трех основ глагола:

Read-modify-write – чтение-модификация-запись;

Также сложные термины подразделяются на следующие виды:

1) термины-редупликации – термины, в которых второй из корней является повторением (с незначительными изменениями) первого корня:

Flip-flop – триггер;

2) многокомпонентные термины – специальные единицы, в состав которых входят три и более корневых морфемы:

Interchangeability – взаимозаменяемость;

3) схема «глагол + предлог», подобных терминов в рассматриваемой терминологии 4:

To twist in – вкручивать; to round off – округлять;

Хотя внешне термин состоит из двух отдельных слов, его значение складывается из обоих компонентов и мы рассматриваем его как одно целое. Английские предлоги – «полузнаменательные единицы», поэтому их можно трактовать и как отдельные компоненты, и как служебные слова. В своем исследовании мы принимаем традиционный подход и считаем их служебными словами [5].

Терминов-словосочетаний в английской части терминологии в области металлообработки 169, или 30,45%. Среди них можно выделить двухсловные, трехсловные и многословные (состоящие из четырех и более слов) [4]. 92,3% терминов-словосочетаний составляют двухсловные, 7,1% – трехсловные и 0,6% – четырехсловные.

Двухсловные словосочетания – основной тип полилексемных терминов терминологии «металлообработка». Самый распространенный тип таких словосочетаний построен по принципу атрибутивной связи, при которой один из компонентов определяет другой – около 95%:

Hot rolling – горячая прокатка;

Иногда атрибутивный элемент выражен словосочетанием, которое представляет собой семантическое единство. Это единство выражается написанием через дефис:

Thread-cutting screw – саморез; flat-nosed – pliers – плоскогубцы;

Также в изучаемой терминологии встречаются аббревиатуры, которые необходимо отличать от акронимов. Аббревиатуры – «слова, составленные из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания», а акронимы – «слова, образованные путем сложения начальных букв или начальных звуков» [1]. Аббревиатура – сжатие морфем терминологических элементов:

Turbine + generator = turbogenerator

Акроним – сокращенное графическое представление словосочетания:

PC (printed circuit) – печатная плата;

a.c. (alternating current) – переменный ток);

PWM (pulse-width modulation) – широтно-импульсная модуляция (ШИМ);

c.e.f. (counter electromotive force) – противоэлектродвижущая сила.

Такие сокращения в переводе должны расшифровываться и даваться полным обозначением.

Трехсловные терминологические словосочетания в рассматриваемой терминологии образованы при помощи атрибутивной связи. Главное слово находится в конце, а перед ним расположены два определения, которые могут быть выражены наречиями, причастиями прошедшего времени, прилагательными (простыми и сложными), существительными:

Quickly constructed houses – быстровозводимые здания;

lightweight metal construction – легкая металлическая конструкция (= ЛМК);

eddy current brake – тормоз на вихревых токах;

Единственный четырехсловный английский термин также построен при помощи атрибутивной связи, в роли определений выступают простые и сложные прилагательные:

Light steel thin-walled construction – легкая стальная тонкостенная конструкция (= ЛСТК);

В изучаемой терминологии не найдено ни одного громоздкого описательного термина, что говорит о хорошей степени упорядоченности и систематизации данной группы лексики.

Проведенный анализ позволил не только выделить структурные типы терминов, наиболее часто используемых во время шефмонтажа оборудования в области металлообработки, но и изучить закономерности их формирования и оформления.

Так, среди однословных терминов помимо общепринятых существительных и прилагательных рассматриваются такие группы, как синтаксически сложные термины; термины, образованные сложением трех основ глагола; термины-редупликаты; модель «глагол + предлог». Рассмотрены типы связи внутри терминологических словосочетаний (все компоненты находятся в атрибутивных отношениях). Привлечено внимание к аббревиатурам и акронимам, поскольку их форма может вызвать трудности у начинающего переводчика. Показан принцип сокращения таких терминов и дана их расшифровка.

Рассмотренные закономерности позволяют увидеть структурно-формальные тенденции развития терминологии в области «металлообработки» и использовать их при построении и использовании на практике новых терминов.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования / О.С. Ахманова, М.М. Глушко. – М.: Изд-во Мос.ун-та, 1974. – 180 с.
2. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.
3. Кречетников, С.И. Англо-русский словарь по машиностроению и металлообработке: около 40 000 терминов / С.И. Кречетников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 662 с.
4. Леонова, С.А. Особенности перевода двухсловных терминов терминополья «автоматизированный электропривод», образованных по модели «сущ. + сущ.» // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2010, №6. – с.55-61.
5. Леонова, С.А. Основные модели перевода простых однословных терминов-существительных терминополья «автоматизированный электропривод» // Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф. Великий Новгород, 19-20 мая 2011 г.: в 2 т. Т.2 / отв. ред. О.А. Александрова, Е.Ф. Жукова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – с. 233-236.
6. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь // Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Металлообработка> [дата обращения 21.05.2016].

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

СЕКЦИЯ №25.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)

ТЕМПОРАЛЬНАЯ НЕПОВТОРИМОСТЬ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гилязов Р.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

На сегодняшний день существует тенденция наполняемости англицизмов в русском языке. Такая склонность обусловлена в первую очередь вовлечением страны в сферу западной цивилизации, т.е. увеличением скорости коммуникационных процессов, расширением взаимодействия и слияния различных культур.

Темпоральность англицизмов можно описать как динамичное движение. Неповторимость некоторых англицизмов во временном течении проявляется настолько уникально, что они принимают свое существование в русском языке самостоятельно, являясь незаменимыми. Несмотря на явное заимствование, есть такие слова и выражения, которые понятны любому обывателю без перевода или определения, их темпоральность бессменна.

Однако возникает проблема в том, что англицизмы с каждым днем увеличиваются в современном русском языке, словари не успевают фиксировать новые понятия. Проблема заключается в том, что существует опасность возможного вымирания русского языка. Каким бы богатым и насыщенным не был бы лексикон русского языка, но во всем должен быть прогресс. Возможно, ассимиляция иноязычных слов – это и есть некий процесс развития языка. А может, внедрение иноязычных слов в русский язык заменить неологизмами русского языка, как в своё время делали Михаил Ломоносов (атмосфера, градусник и т.д.) или Игорь Северянин (бездарь, самолет). В любом случае, происходит видоизменение самобытности русского языка. Тем самым, ответ на данный вопрос определяет актуальность данной работы.

Актуальность темы дипломной работы обусловлена тем, что растущее число англицизмов в русской речи влияет на специфичность языка, существует проблема вынужденности их использования.

Объектом исследования в дипломной работе выступают англицизмы, освоенные современным русским языком, чьи темпоральности наиболее динамичны во времени.

Предметом исследования являются изучение освоения англицизмов в современном русском языке.

Целью дипломной работы является аргументирование неизбежности применения англицизмов в современном русском языке, их изучение в разных сферах нашей жизни с точки зрения их актуальности и освоенности носителями русского языка, а также практическое определение способов заимствования англицизмов в системе словообразования современного русского языка.

Для достижения поставленной цели дипломной работы были использованы теоретические и эмпирические исследования. В основе теоретического метода легло изучение и анализ литературных источников.

Основой исследования явились труды российских специалистов об англицизмах.

Данная тема не глубоко освещена в литературе, поэтому одна из проблем, возникших при выполнении дипломной работы – это отсутствие опубликованных работ на тему темпоральной неповторимости англицизмов в современном русском языке.

Основой эмпирического исследования стал проведенный контент-анализ, предметом анализа которого является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции таких, как информационные порталы и вырезки из прессы, а также различные материалы со средств массовой информации.

Новизна исследования заключается в определении способов заимствования англицизмов в системе словообразования современного русского языка в разных сферах жизнедеятельности. Определение способов заимствования и трансформации англицизмов в системе словообразования современного русского языка – это активный процесс и в настоящее время до сих пор находится в стадии дальнейшего развития.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по грамотному применению англицизмов во избежание деградации современного русского языка и сохранения ее уникальности, а также в мониторинге англицизмов в современном русском языке по способу их формирования. Тем самым эта оценка позволяет определить, какую группу заимствований чаще применяют в современном русском языке, и с какой целью.

Несомненно, с появлением иностранных слов в любом языке, теряется ее уникальность и целостность, и этого избежать практически невозможно. В русском языке также существует такая проблема.

В середине XX века в русский язык начали проникать англицизмы, и это обрело большой резонанс.

С.И. Ожегов дал научное определение англицизмам, где он объяснил, что их можно отнести к словам, которые произошли путем заимствования с английского языка или созданные по его образу.

Основной причиной внедрения англицизмов в русский язык является доминирование США во многих сферах нашей жизни. Иногда русский народ занимается подражанием западной культуры. Впрочем, помимо культуры, русские начали копировать даже образ жизни и мышления американцев, естественно позабыв о своей самобытности

К основным причинам использования англицизмов в русской речи можно отнести следующие:

- появление новой терминологии в сфере финансов, IT, маркетинга и т.д. Огромное количество англицизмов пришли нам именно отсюда. Русский язык ограничился заимствованием американизмов, тем самым избежал надобности изобретать новые слова;

- в наше время знание английского считается престижным, именно поэтому многие люди используют в своей речи англицизмы, тем самым показывая свою образованность и следуя моде;

- отсутствие соответствующего наименования. Около 15% новейших англицизмов заимствуются в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе: топ-модель, виртуальный, инвестор, спонсор, спрей. Заимствования в силу некоторых причин (легче произносятся, короче, прозрачнее по своей этимологии, конкретнее по семантике) вытеснили ранее освоенные или исконно русские языковые единицы, например, прайс-лист вместо прейскурант, имидж вместо образ.

В данной дипломной работе мы аргументировали неизбежность применения англицизмов в современном русском языке, их изучение в разных сферах нашей жизни с точки зрения их актуальности и освоенности носителями русского языка, а также практическое определение способов заимствования англицизмов в системе словообразования современного русского языка.

В первой главе данной дипломной работы были рассмотрены основные теоретические понятия англицизмов, изучили историю их заимствования, а также темпоральности англицизмов. Разобрали способы образования англицизмов в современном русском языке. Определили способы заимствования и трансформации англицизмов в системе словообразования современного русского языка.

Во второй главе было установлено, что многие сферы деятельности сегодня практически не могут существовать как научная дисциплина без заимствованных слов с английского языка. В данной главе мы проанализировали использование англицизмов в русском языке в разных сферах деятельности общества, в частности подробно изучили некоторые сферы профессиональной деятельности русского общества, в которых англицизмы прочно закрепились и употребляются наиболее часто, а именно в научной деятельности, сфере маркетинга, IT индустрии и экологической лингвистики.

В данной дипломной работе мы сделали следующие выводы:

Англицизмы в русском языке на современном этапе развития общества неизбежны. Их применение придаёт контексту соответствие международным и современным стандартам, что немаловажно для расширения международных контактов нашей страны.

Большинство англицизмов происходит методом прямого заимствования, и это неудивительно, так как это наиболее простой способ внедрения определенных терминов в профессиональный жаргон.

В дипломной работе были обозначены самые важные проблемы применения англицизмов в современном русском языке, а также предложены рекомендации по грамотному использованию англицизмов в нашем языке для поддержания ее уникальности.

Во первых, англицизмы не должны перегружать текст и их использование должно быть оправдано отсутствием понятного, четкого русского обозначения какого-либо явления.

Во вторых, аудитория не всегда подготовлена к восприятию незнакомых терминов и ей надо поднимать свой образовательный лексикон и расширять свой кругозор.

В третьих, необходимо по возможности чаще использовать родной язык, но, конечно же, имеет смысл обогащать ее за счет других языковых форм. Как было вышесказано, без заимствований с английского языка современному русскому языку не обойтись.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития гуманитарных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Гуманитарные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы гуманитарных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

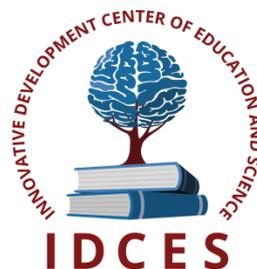
III Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития современных гуманитарных наук», г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Современные проблемы гуманитарных наук в мире

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2016г.)**

**г. Казань
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.06.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 60.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58